

Пять лет назад, в марте 1946 года, сессия Верховного Совета СССР утвердила послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства.

Победив в самой тяжелой и самой жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной, советские люди спокойно и уверенно приступили к творческому труду. 9 февраля 1946 года товарищ Сталин, выступая перед избирателями, наметил планы гигантских работ. Перспективы, раскрытые вождем, открыли наши люди, зажгли сердца большевистской страсти творчества, созидания.

Враги мира тогда же начали строить козни против миролюбивых народов. В марте 1946 года Верховный Совет утвердил мирную послевоенную пятилетку. — и в том же месяце Черчилль произнес свою поджигательскую речь в Фулдоне; Трумэн стал необходимым тогда приехать в Флориду за тысячу километров, чтобы своим присутствием поддержать бесноватого поджигателя войны.

В марте 1946 года, когда поджигатели войны развертывали пропаганду своих человеконенавистнических замыслов, — в это время Верховный Совет принял пятилетний план мирной созидательной работы и наши газеты сообщали о вновь заведенных заводах, о новых и восстанавливаемых заводах, о том, как возрождаются из руин крупнейшие города, разрушенные фашистами. Это была замечательная картина вдохновенного, самоотверженного труда людей, отстаивавших в бою право на мирный труд, на созидание.

В романе Павленко «Счастье» товарищ Сталин говорит Ворошеву о представителях молодежи: «Если таким, как эти Поднебеско, дадут силу, хорошо шагнем... Конечно, если эту силу верно направить».

Большевистская партия дала силу войнам, стокосавшимся по мирному труду, юностям, стремящимся вложить свой труд в общее дело, всем тем, кто хочет честно трудиться на поприще созидания.

С тех пор прошло пять лет. За это время советским народом, руководимым партией Ленина—Сталина, совершено невиданное в истории подвиг героического труда. Об этом подвиге возмужало всему миру опубликованное в нашей печати Сообщение об итогах выполнения четвертого (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946—1950 гг. Советские люди с гордостью прочли, что принятый Верховным Советом СССР в марте 1946 года послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. успешно выполнен, а важнейшие задания плана значительно превзойдены.

Нельзя не гордиться тем, что объем продукции промышленности СССР в 1950 году возрос на 73 проц. по сравнению с довоенным 1940 годом. Пятилетний план промышленности СССР выполнен досрочно — в четыре года и три месяца. Перевыполнены задания пятилетнего плана в области черной металлургии, добычи угля, нефтяной промышленности, выработки электроэнергии, машиностроения, химической промышленности. Нового мощного подвига достигло сельское хозяйство. Если Ленин мечтал о ста тысячах тракторов, работающих на полях, то лишь за послевоенную пятилетку сельскому хозяйству было поставлено 536.000 тракторов, 93.000 комбайнов, 341.000 тракторных плугов и сотни тысяч других машин, облегчающих труд колхозников и делающих его производительнее.

Обо всех этих грандиозных исторических достижениях поведало Сообщение. То, что пять лет назад казалось некоторым мечтой, сегодня стало явью, вошло в быт. Читая Сообщение, мы с особой силой ощущаем красоту нашей действительности, красоту преобразованной земли, красоту городов и заводов, размах нашего строительства.

Радостно сознавать, что советские писатели участвовали в героическом труде народа. Наши писатели не только запечатлели великий подвиг народа. Так же, как Ворошаев, они поднимали колхозников на штурм урожая, как Сергей Тугаринов, вдохновляли колхозников на новые большие дела, как умный руководитель Поляков, вдохновляли рабочих-новаторов. Они создали ряд правдивых произведений, запечатлевших образы лучших людей народа. Они не рисовали розовых картин: дело восстановления и развития народного хозяйства — дело трудное, требующее напряжения всех сил. В будничной повседневной работе находили они поэзию, красоту, тот героический, романтический пафос, без которого не может быть большой литературы.

Советские люди широко смотрят на жизнь. Им чужды узость, ограниченность, довольствование малым. Они любовно относятся ко всему новому, передовому. Для нашего человека нет ничего почтеннее, чем раздуть из искры пламя большого, передового начинания. Идеалы тихого, безмятежного прозябания, «мещанского счастья» чужды нашей литературе. Сергей Тугаринов говорит: «Послушай, как я смотрю на нашу теперешнюю жизнь. В ней, как на реке, есть и быстрина, и заводи. И мы с тобой должны плыть по быстрине».

Плыть по быстрине и других вытаскивать на быстрину — это и значит мечту превратить в жизнь, приближать прекрасное будущее, ускорять движение к комму-

низму. Наша литература запечатлела народное стремление к творчеству, пафос созидания, новаторства, захватывающий миллионы, их смелую мечту и героическую деятельность, превращающую мечту в действительность.

Перед лицом больших жизненных процессов развития страны и людей, перед лицом достижений советской литературы ясно, как еще слабо освещено в нашей литературоведении развитие метода социалистического реализма на основе разбора конкретных художественных произведений во всех жанрах и насколько неправомерны попытки некоторых литературоведов дискутировать «вообще», что есть романтизм и что есть реализм, противопоставлять эти два начала, изолировать их одно от другого.

Социалистический реализм изображает жизнь в движении, в развитии, показывает, как новое побеждает в борьбе со старым, и в самом этом процессе возникает романтический пафос. Революционный романтизм присуща социалистическому реализму. Это его составная часть, а не что-то, механически сочетаемое с реализмом.

«Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой грозной практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами. Наша партия всегда была сильна тем, что она соединяла и соединяет сугубую деловитость и практическую с широкой перспективой, с постоянным устремлением вперед, с борьбой за построение коммунистического общества. Советская литература должна уметь показать наших героев, должна уметь заглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра подготавливается плановой, сознательной работой уже сегодня» (Жданов).

Вся жизнь в нашей стране освещена ярким светом будущего. Черты коммунизма все более заметно проступают в нашей повседневной деятельности. Советские люди, герои и творцы нашей жизни, воплощают замечательные черты коммунистического отношения к труду, коммунистического отношения друг к другу, к общему делу, к народному достоинству. Когда стахановцы Быков, Бортович, Коробельникова, радостные рабочие проявляют заботу об интересах всего государства, когда инженер Ковалев создает метод обучения рабочих на основе достижений лучших стахановцев, — это показывает, какой новый характер принимает у нас труд человека, действительно свободный и творческий. Это труд, в котором раскрываются новые, социалистические отношения людей. В романе Г. Николаевой «Жатва» одна из героинь, оглядывая землю, преобразованную колхозным трудом, спрашивает: «Отчего такой мир и такое счастье вокруг? Может быть, оттого, что лес, и небо, и стада? Или оттого, что все здесь создано нами? Нет... Не только оттого... Вот сейчас я представляю себе, что все здесь не наше общее, а, например, мое, только мое. И так противно даже на миг допустить это! Сразу разрушится красота. Будет негодование и справедливых гнев оных, страх и жадность других. И не будет вокруг ни счастья, ни мира, ни согласия».

Прекрасное — это наша свободная, счастливая, вечно развивающаяся социалистическая жизнь. Красота этой жизни создана трудом и борьбой. Это не застывшая, а вечно живая красота, она полна оттенками вечно развивающейся, становящейся еще более прекрасной советской жизни.

Перед советским народом стоят большие и ответственные задачи. Мы уже намного превзошли довоенный уровень в промышленности и сельском хозяйстве. Но товарищ Сталин поставил задачу — организовать мощный подъем народного хозяйства, который дал бы возможность поднять уровень промышленности второе по сравнению с довоенным уровнем. Только это позволит считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей.

Впереди новая трудная и почетная созидательная работа, борьба за новое, продолжение традиций старого, косного, отмирающего. Сколько тем, сколько замечательных образов дает и даст наша действительность художнику!

Думаю о людях современности, о рабочих, которые мыслят, как инженеры и государственные деятели, герои пьесы А. Сурова «Зеленая улица» восклицает: «Это уже коммунизм! Да, да, коммунизм! Ибо коммунизм начинается там, где ум и воля человека парят на крыльях сокола!»

Такие люди побеждают все трудности, они осуществляют сталинские планы, еще более укрепят мощь своей Отчизны.

Великое созидание требует достойного воплощения на страницах литературы. Впереди — новый размах художественного творчества. Советское искусство, направляемое партией Ленина—Сталина, видит в жизни источник вдохновения. Священный долг наших писателей — отобразить живую красоту современности, запечатлеть ее должной силой и мастерством красоту нашего современника, строителя коммунизма. Советский человек, воин на фронте созидания — главный герой писанных и еще пишущихся книг. К его труду, к его духовному миру, к его богатому, многогранному, должно быть приковано внимание писателей. Пафос строительства коммунизма — это определяющий пафос нашей литературы, и тесная связь с прекрасной советской действительностью — лучший залог новых успехов литературы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (2765) Четверг, 19 апреля 1951 г. Цена 40 коп.

Пульс нашей жизни

Огромную радость ощутили все мы, советские люди, прочитав Сообщение о выполнении послевоенного пятилетнего плана. С газетных страниц, на которых напечатано Сообщение, веет горячим дыханием нашей сталинской эпохи, каждая строка свидетельствует о мирных победах нашей великой социалистической державы.

Спросите рабочего о том, что думает он по поводу Сообщения. Он скажет: — Невиновато выросла наша промышленность. Мой завод уже не тот, каким он был пять лет тому назад. Он стал просторнее, мощнее, стал богаче новой техникой, он выпускает продукции больше и выпускает ее дешевле. Вырос и я вместе с заводом — повысил свою квалификацию и зарабатываю теперь больше.

Колхозник скажет: — Пятилетку выполнил и наш колхоз. И он уже не тот, каким был пять лет тому назад. Машин на нашем поле стало

больше, силы в машинах тоже стало еще больше, и урожай подстает новым машинам. Видишь огоньки? Это наше, колхозное электричество. Видишь дома? Это новые, построенные после войны.

Советский интеллигент ответит: — Мы строим красивые дома, строим гидростанции, пишем книги, создаем произведения искусства. В нашей столице Москва вырастают высокие здания. Строится величественный университет. В степях прокладывают каналы. Шумят лесные полосы. С ними лучше жить! Растет наша, советская культура, и это вдохновляет нас!

Когда придурачешься и еще раз вчитаться в ступени, по полные глубочайшего смысла строки Сообщения, отчетливее ощущается пульс нашей страны. Это молодой, неунывающий пульс. Ты слышишь биевые сердца — мощного, доброго. Оно бьется в унисон с твоим собственным, и

это еще больше радует тебя, ибо нет у нас жизни вне жизни нашей Родины. И думаешь о все возрастающей ответственности советского писателя перед народом. Как бесконечно много и чудесно можно писать о нашей действительности! Наша жизнь дает писателю все новый благодарный материал, а это значит, что перед писателем, как и перед каждым советским человеком, встают все новые задачи, требующие для своего выполнения все более растущего мастерства.

Можно не сомневаться, что с каждым новым советским годом будет больше замечательных книг. Эти книги отобразят замечательное время — время, когда советский народ-победитель, ведомый великим Сталиным, вернувшись после героической вооруженной борьбы к мирному труду, еще раз поразило человечество созидательной мощью, неуверенным стремлением вперед, к коммунизму, преданностью делу мира.

За пять лет

Пятилетний план успешно выполнен! Какие это простые и величественные слова. В них — и гордость народа-творца, и скромность тружеников, и уверенность в успехе нашего великого дела — дела построения коммунизма.

Величие одержанной победы станет еще более понятным, если сравнить достигнутое с тем, что было пять лет назад.

Вот моя первая встреча с родной Тереховой в 1945 году. Разбитая станция. Галбы кирпичей. Возвращаясь воклачка да старенький вагон на запасных путях, с ползеньниками к нему нитями телеграфных проводов. Рабочего посела нет.

Не лучше и в окружающих селах, которые при отступлении гитлеровцы превратили в «зону пустыни». В Воршеве, Васильевке, Горбунах, Ути — ни одной хаты. Люди вынуждены были ютиться в наспех вырытых землянках. Но как сильна была их воля, как они упорно трудились! Не хватало машин, лошадей — пахали на коровах. Теперь все это кажется невероятным. По это было, это мы испытали.

Перед глазами — старик Дмитрий Селицкий, с которым ехал я тогда со станции. Человек, проживший около семидесяти лет, тяжело выдыхал.

— Да, вот он что наделал, супостат, на нашей земле. Голо и пусто кругом, — говорил старик, — тяжело будет поставить все на ноги, ох, тяжело будет.

— Ничего, дед, поймем, и скоро поймем. Партия, правительство помогут. Да ведь не одним нам помогать надо. Таких-то разоренных районов много.

Старуку трудно было представить себе всю мощь нашего Советского государства! Он жил воспоминаниями о том, с каким трудом поднимал он свое хозяйство, вернулся с первой мировой войны.

Прошло пять лет. Я посетил эти места осенью 1950 года. Как неузнаваемо они преобразились! Вот деревня Васильевка, в которой после войны было двести землянок. Сейчас люди о них давно забыли. Взор радуют прекрасные дома колхозников, кирпичные конюшни и коровники на колхозном дворе, капитальные амбары. Возвышается новый клуб, средняя школа, больница. Над селом гуляет провода. На токах молотят электричеством. За селом кирпичный завод. В домах радио.

Председатель колхоза знакомит нас с хозяйством.

— Мы получили в среднем по всей площади по 16 центнеров зерновых.

— А в 1945 году сколько получили? — По шесть.

Все работы механизированы. Колхоз имени Ворошаева — средний. В Тереховском районе Гомельской области есть много артелей, где живут еще богаче.

Нельзя сегодня не вспомнить и такого: при выезде из Минска на асфальтированном шоссе раньше стоял столб — межа города. За ней сразу начинались поля, сосновый лес. Так было в 1945. Сейчас за той межей Минск не кончается. Он, кажется, начинается заново. В стороне от шоссе тянутся мощные корпуса тракторного завода, дальше — автомобильного. Поселились гиганты послевоенной пятилетки с прекрасными жилыми домами, дворцами, школами, магазинами сливаются в один новый город — в новый Минск. Вы проезжаете километр, второй, третий, и только на пятом влплет знаковый столб с надписью «Минск».

По дороге идут машины со знаковой эмблемой — зубром на радиаторе. Это наши минские машины. Вот мчится по шоссе гордость мипчан — 25-тонный самосвал. Мощные машины нашего завода сегодня работают на стройках коммунизма.

Этой весной на поля республик выхлудят первые минские тракторы.

Неузнаваемо изменилась за пять лет моя республика! Вся она в десах новостроек. В разгаре сев. Хорош будет первый урожай новой сталинской пятилетки! Со всех концов непрерывно поступают сообщения о радости тружеников заводов и полей, вызванной сообщением о победе четвертой сталинской пятилетки.

МИНСК

Мы — счастливый народ

Беспрельдны просторы нашей Родины. Моря и океаны омывают ее берега. По всему лону великой советской земли, по всем шестнадцати республикам Советского Союза раскинулись новые заводы, новые города, новые деревни, новые сады и леса. Каждая из шестнадцати республик с полным правом может заявить, что в итогах выполнения пятилетнего плана отражены и ее успехи на фронте промышленности, сельского хозяйства, культуры. Гордостью полны сердца советских людей. Есть чем гордиться! Мы перешагнули довоенный уровень, а в ряде случаев превзошли его вдвое и втрое.

Рядом рабочий и инженер, колхозный бригадир и ученый с мировым именем трудятся совместно, плечом к плечу. В стране Советов все более исчезает различие между умственным и физическим трудом. В нашей стране народ творит во имя светлого завтра, во имя коммунизма, во имя своего собственного счастья.

Вот почему багровый цвет в наших руках, вот почему за год в год повышается производительность труда на заводе, растет урожай на полях, вот почему из года в год все богаче плоды творческой активности ученых, писателей, артистов!

Советские люди во всех областях труда работают честно, самоотверженно. И каждый из нас всегда чувствует ласковый взгляд нашего отца и друга, его заботу, его пристальное, полюбившее внимание. И это — счастье, озаряющее труд и нашу жизнь.

Вот почему мы и радуемся и гордимся ныне! Вот почему в день опубликования итогов пятилетки по всей стране Советов можно услышать на разных языках:

— Слава Сталину! ЛЕНИНГРАД

Новая победа коммунизма

С большой радостью встретили трудящиеся Украины Сообщение об итогах выполнения первой послевоенной пятилетки. Еще одну историческую победу одержал советский народ под руководством большевистской партии и великого Сталина.

Сообщение Госплана и ЦСУ воспринимается, как величественная, волнующая поэма. За лаконическими цифровыми данными Сообщения во весь рост встает освободительный от пут капитализма человекостроитель, создатель своего счастья, своего настоящего и будущего.

Вспоминается незабываемый день 9 февраля 1946 года, когда после грозных бурь Великой Отечественной войны мы услышали знакомый голос любимого вождя, призывающий к новым победам на трудовом фронте. Товарищ Сталин говорил об основных заданиях послевоенного пятилетнего плана, о восстановлении довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства и о том, что этот уровень будет

превзойден в значительных размерах, что будет отменена карточная система и проведено последовательное снижение цен, что широко будет развиваться наука.

Прошло пять лет, и этот грандиозный план успешно выполнен, а важнейшие задания плана значительно перевыполнены. Пройден еще один важный этап на пути к коммунизму.

Под руководством героической партии Ленина—Сталина, с помощью всех братских народов советской Отчизны во главе с великим русским народом, Украина успешно выполнила задания послевоенной пятилетки. Восстановлены Донбасс и Днепростр, восстановлены и технически перевооружены многие отрасли промышленности, построен и введен в действие 500-километровый газопровод Дашава—Киев, успешно развивается социалистическое земледелие и животноводство, достигнуты замечательные успехи в развитии науки, искусства, литературы.

В Большом Кремлевском Дворце

Почти четыре заседания сессии Верховного Совета РСФСР были посвящены обсуждению бюджета о Государственного бюджета РСФСР на 1951 год и об исполнении Государственного бюджета РСФСР за 1950 год. Все выступавшие в ценных депутаты отмечали, что Государственный бюджет Российской Федерации на 1951 год составлен в полном соответствии с народнохозяйственным планом и обеспечивает дальнейший подъем экономики и культуры республики, рост благосостояния трудящихся. Девять десятых всех бюджетных расходов — более 48 миллиардов рублей — предназначены на финансирование народного хозяйства и социально-культурные мероприятия.

Депутаты поддержали критику работу ряда министерств и ведомств, вскрыли существенные недостатки в их деятельности. Министрам промышленности строительных материалов, жилищно-граждан-

ского строительства, коммунального хозяйства, руководителем Роспроектвета и некоторых других ведомств пришлось выслушать справедливые критические замечания.

Совет Министров республики утвет эту критику и примет меры к устранению недостатков в работе министерств и управлений, заявил председатель Совета Министров РСФСР депутат В. П. Черноусов. — В свою очередь руководители министерств и управлений должны сделать соответствующие выводы из критики депутатов и принять меры к улучшению своей работы.

По окончании прений и после заключительного слова министра финансов РСФСР депутата П. П. Фалеева Верховный Совет РСФСР единогласно утвердил Государственный бюджет РСФСР на 1951 год и отчет об исполнении Государственного бюджета РСФСР за 1950 год. По статье, а затем и в целом единогласно утвержен

Международные отклики

ЛИСЫНМАНЫ АФИНСКИЕ И БЕЛГРАДСКИЕ

Лавейские лавры Ли Сын Мана — вашингтонской примамарионетки — явно не дают спать спокойно нынешнему премьер-министру Греции Венизелосу и вице-премьеру Панагидру. За прошлой неделей заместитель монархо-фашистского премьера проноес в Париже речь, в которой он наотрез отказался от американской экономической «помощи», запрюсив у США взамен... оружие для снаряжения «полу-миллионной армии».

На следует, конечно, принимать гемагогию Панагидру за чистую монету — и ю сех пор вся так называемая американская «помощь» Греции шла целиком на военные цели. Интересно другое: зачем афинским правителям понадобилось полумиллионная армия?

На этот счет еще раньше дал исчерпывающее разъяснение Венизелос, заявивший на страницах английской газеты «Дейли мейл», что США и Англия должны помочь монархо-фашистам создать на греческой территории «мощные ударные вооруженные силы», которые «смогли бы пройти к Луану (!) и вытиснуть во фланги противника».

Сколько провокационных приемов и захватнических ащипетов греческих «хитросов» и лисынмановских фашистов просто поразительно. Буквально поговоря призывы Ли Сын Мана к «походу на Пхеньян», монархо-фашистская газета «Акрополис» писала, что греческая армия «только ожидает сигнала, чтобы взять все дело в свои руки, организовать походы на Тирвану». О том, откуда должен последовать этот давно ожидаемый «сигнал», наглядно свидетельствует вылазная инспекционная поездка в Эпир, на греко-албанскую границу, посла США в Афинах Перофуа и руководителя американской военной миссии генерал-майора Дженкинса.

Радостная «Свободная Греция» неоднократно разоблачала разработанный монархо-фашистами и американскими генералами план вторжения в Албанию, известный под названием «операция-монина». Эта «операция» предусматривает, как выясняется, совместные действия монархо-фашистских войск, армии Тито и вооруженных сил правительства де Гаспери.

Плано подтверждал эти факты, афшский «Лисынман» — Венизелос 11 апреля в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» заявил о необходимости «тесного сотрудничества между Грецией, Турцией и Югославией». При этом монархо-фашистский премьер услужливо расплылся в том, что «как Великобритания, так и Соединенные Штаты имеют право сохранять базы в любой части Греции».

Югославская марionетка Вашингтона со своей стороны поспешила публично заверить холев в своей преданности. За день до появления интервью Венизелоса в «Дейли мейл» белградский «Лисынман» — Тито заявил о готовности предоставить свою армию в полное распоряжение заокеанским агрессорам.

Как видно, после провала авантюры — «монина» в Юрсее вашингтонские мьянзяк метнутся поправить свои дела, развязав очередную «мониеносную» войну на Балканах. Именно об этом свидетельствует поджигательская война афинских и белградских «Лисынманов».

ПОД ФРАНЦУЗСКОЙ ЭТИКЕТКОЙ

— Я в течение 25 лет являюсь сторонником слияния германской и Французской тяжелой промышленности.

Так заявил, прибыв в Париж, глава западногерманских реваншистов Аденауэр, подчеркивая тем самым германское происхождение «плана Шумана», предусматривающего объединение угольной и сталелитейной промышленности западноевропейских стран в рамках единого сверхкартеля.

В самом деле, германское происхождение этого плана не подлежит сомнению. По старому плану германских монополюстов приобрел теперь новых покровителей. Сегодня западногерманские магнаты играют в нем лишь роль контрагентов американских монополий. Полгиных колес создаваемого объединения следует искать на Уолл-стрите. С помощью «плана Шумана» колларовые империалисты рассчитывают превратить объединенную вокруг Урва западноевропейскую промышленность в кузницу оружия третьей мировой войны.

Так, план, изобретенный в свое время германскими империалистами и получивший ныне имя французского министра, служит американским поджигателям войны.

В Париже и других западных столицах в связи с опубликованием «плана Шумана» на все лады превозносятся пресловутое «единство Запада». Но как раз «план Шумана» вызвал новые раздоры в стане западных империалистов. Навесорк сильнейшему важику из-за океана Англия пытается избежать поглотения своей тяжелой промышленности новейшему сверхкартелю. Таким образом «западное единство» дает очередную трещину. Оставшись в стороне от создаваемого сверхкартеля, английская угольная и сталелитейная промышленность неизбежно должна вступить с ним в конкурентную борьбу.

Упорное сопротивление оказывало «плану Шумана» определенные буржуазные круги даже в тех странах, правительства которых одобряют парижский договор. «Эпформасон», орган финансово-промышленных кругов Франции, престоерегает французские капиталы против этого плана, сравнивая его с... троянским козем, принесшим некогда гибель троянцам.

В этом отношении есть логика: «план Шумана» ущемляет интересы части французской буржуазии. Но главное — его осуществление грозит народам Западной Европы потерей национального суверенитета, чужеземным шоробованием и, в конечном счете, ужасами войны. Неумудрено, что против «плана Шумана» поднимаются народные массы Западной Европы.

Троянский козл, построенный из железа, дал возможность своим строителям одержать победу над Троей. Современный «троянский козл» из угля и стали — не такъв. Похоже на то, что он пропест своим «строителям» немало хлопот.

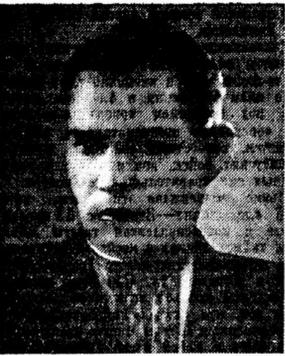
ЛИТЕРАТОР

Г. Л. РОШАЛЬ

Н. М. ДЬЯКОНОВ

М. А. СТЕЛМАХ

КАЗАКОВ Миклай (Николай Иванович)

Слово колхозного счетовода

Григорий Поликарпович Товчигречко работает счетоводом в колхозе немало — двадцать второй год. За это время и колхоз его неузнаваемо изменился и Новая Красная стала действительно новым селом.

По вечерам можно видеть, как Товчигречко что-то высчитывает, записывает, размышляет. В один из таких вечеров Товчигречко, достав папки с годовыми отчетами, обратился ко мне:

— Вот посмотрите — тридцатые годы. Что видно по этим отчетам? Во-первых, видно, что половина графа пустует. О чем это говорит? О том, что колхоз наш тогда развивался в одну сторону. Видите, в отчете графа «Огородничество» свирствует, и ты ее прочеркиваешь вроде как бы за неадаптивностью. Выходит, а прочеркиваешь... Бывало, приходишь на правление, поможешь всю эту выгоду на счетах, объявляешь понятно. «Граждане, — говоришь, — выдумайте! Каждая же пустая графа — это дыра в колхозном кармане».

А возьмем теперь отчет за пятидесятилетний год... Видите, цифры чуть ли не по всем графам заняты места. И все больше цифра идет крупная. А ведь в каждой свое, можно сказать, особое содержание. Вот эта — сады, вот — механизмы, эта — скот домашний, а эта — орошаемые севообороты. Вы пруд наш видели? Конечно, дело хорошее, но он еще не дает всей своей экономической выгоды. Правда, поливные огороды при нем есть и урожай на них радует, но должно быть так: по берегам, — чтобы овощи, фрукты, в пруде — хорошая рыба водилась, а на водоплавающая птица жила. Тогда, можно сказать, колхозный пруд соответствует своему назначению.

Дверь в кабинет председателя колхоза притворена. Там темно. Когда по улице проходит автомашина, стекла медленно наливаются светом, и по потолку проливаются большие квадраты теней.

За стеной радист транслирует песни. Каждый раз, дутья новую пластинку, входит и, чтобы не мешать разговорам, осторожно присаживается на железный ящик и слушает.

У Григория Поликарповича очки сидят на самом кончике носа: так удобней — через них он смотрит на бумаги, а поверх них — взглядом встречает входящих.

Размышляет он, по установившейся с годами привычке, со счетами под рукой, во время нашего разговора в комнате не стихает сухой стук костяшек.

— Наблюдаю я и вижу, — говорит Товчигречко, — агрономов у нас готовят в институтах, и в академии, а счетоводов — все больше на курсах, и там им экономические знания дают не так-то уж много. ВЗУК, скажем, — есть такие заочные учебные курсы — готовят счетовода за девять месяцев. Но окончившие их работники — мою же помощницу возьмите — приезжают и годового отчета не могут составить.

Ведь что получается? Учебники, программы, задания — все это высылают на места: учись только! Есть даже в районах специальные пункты, где заочник может получить консультацию. А дальше? К примеру, поедет на консультацию моя помощница, и что же она там получит, если и в районе подготовки учетных кадров поручена нашему брату, практику, не слышать лекцию, скажем, по теории учета, а лектор и сам этого предмета не знает. Ладно еще, если курсы кончатся. Сла-

бая подготовка счетоводов отражается на деле. Люди в колхозе год работали, соревновались, одна бригада вперед вышла, в другой — и урожай недобрали, и трудодни перерасходовали.

Почему, спрашивается, так получилось? Тут бы надо послушать счетовода, чтобы полный экономический анализ сделал. А он выходит на общее собрание и цифры вычитывает по бумажке: папки, мол, столько-то, сеяли вот сколько и так далее. И без него известно, что падали и сеяли. Нет, ты смысл раскрой. Без смысла цифра — одно заблуждение.

Я не говорю о работниках опытных, о них другой разговор, но достигли-то они своей квалификации многими годами! Можно сказать, пенем шап. Значит, чтобы не отставала молодежь, надо учить ее как следует. Не хуже, чем агрономов. Я так понимаю: счетовод должен быть правой рукой председателя колхоза; агроном — по научной части; счетовод — по экономической...

Слышно, как на электростанции хлынул движок. К окнам прильнул весенний сыррой туман.

И рассказывает Григорий Поликарпович о Петровском сельскохозяйственном бухгалтерском техникуме.

Техникум должен давать студентам среднее экономическое образование, но основных две дисциплины, такие, как «Теория бухгалтерского учета» и «Учет в МТС, совхозах и колхозах», там ведут преподаватели, сами не имеющие законченного среднего образования.

— Про то и я вам говорю, — подхватывает Товчигречко. — Преподаватели и рады бы студентам знания дать, да у самих нет. Преподаватели тоже надо готовить, однако не слышно, чтобы Тимразовская академия или другие сельскохозяйственные вузы выпускали бухгалтеров-экономистов для сельскохозяйственного производства.

Да и заочного бухгалтерского сельскохозяйственного техникума нет. Пчеловодов, полеводов, зоотехников, механиков выпускают. Ну, а счетовод? Кончил он курсы или одногодичную школу, поработал год, другой, понял, что к чему и желает повысить свое экономическое образование без отрыва от колхоза. Почему бы для него не открыть заочное отделение? Печально.

...Рассказывал я вам, как у нас с годами заполнились графы в отчетах, как хозяйство, культура росла. А теперь так получается, иной раз и нужной графы не найдешь. Скажем, радист. Вот он — живой человек, спит на ящике, — и Товчигречко усмехнулся в асье. — Посылали мы его учиться, не первый год заведует нашим радиоприемом, а его в перечне профессий нет. Не указан. Да разве он один? Мало ли в колхозе новых профессий. В Чувашии, читал я в газетах, есть колхоз. Коротков там председателем. Так у них своя типография газету двенадцать лет уже выпускают. И должности имеют, как полагаются: редактор, наборщик. Тоже новые колхозные профессии. А куда их здесь проставлять? Некуда. Выходит, не поспевает форма за жизнью.

— Ты, Григорий Поликарпович, юности понимательней, — говорит не учтенный ни в одной графе радист, — не должно быть, чтоб меня вдруг не было...

Товчигречко прячет папки и счета в шкаф, и мы выходим на крыльцо.

— Я старый человек, — говорит Товчигречко, — буду двадцать второй годовой колхозный отчет составлять. Сам-то в счетоводном деле практик. И вижу: должен колхозный счетовод быть экономистом по образованию, обязательно.

САРАТОВСКАЯ область

Хорошая вещь лучше плохой

Прежде всего мы должны сообщить читателям, что обнаружены в Москве музей, который не значится в самых подробных списках музеев столицы. Называется он «Постоянный павильон лучших образцов товаров широкого потребления».

И тем не менее это — музей: абсолютное большинство вещей, которые там демонстрируют, уникальные. Вот стоит электрическая плитка. Правда, красиво сделана? Причем у нее три степени нагрева, что очень удобно для приготовления самой разнообразной пищи. Какой чудесный подарок хозяйкам! В какой плитке найдется экономно расходует энергию. Но самое удивительное ее качество то, что она существует только в одном экземпляре!

Другой экспонат: хозяйственная сумка. Изготовлена из нестрой бумажной ткани и открыта нитролаком. Это делает ее красивой и прочной. Очень дешева. Такие сумки в свое время начала выпускать фабрика «МОД», по поводу огромного спроса, что ли, производство сумок было... прекращено. Почему? На этот вопрос мы пока ответить не можем. Ищите дальше...

Складной портативный зонт. Он долговечен, оп же и солнечный. За изготовление таких образцов артель «Металлоаглантер» получила денежную премию. Получила и решила больше зонты не делать...

Опять «почему»? Подождите. Ищите дальше.

Мебель. Сколько любви и таланта вложено в конструкцию и отделку этих удобных и красивых буфетов, шкафов, кресел, диванов... Гнутые стулья самых разнообразных фасонов. Но и этой чудесной мебели присущ тот же общий недостаток: в кресло, на диван и на стулья нельзя сесть, в шкаф нельзя ничего повесить, а в буфет — поставить. Эта мебель существует только в двух видах: здесь, на выставке, в одном экземпляре на правах экспоната и во множестве протоколов, писем и приказов, где говорится о необходимости «срочно освоить и начать массовый выпуск» долговечной продукции!

Вдохнем и отойдем от мебели, тем более, что на экспонаты садиться нельзя.

А вот это — автоматическая предохранительная электропробка. Вечный предохранитель. Дешево, прочно, удобно. Предмет самого широкого потребления. Ни в предохранилель существует в количестве... Впрочем, вы уже сами подсказываете: в количестве одного экземпляра. Вы правы, совершенно верно...

Нет возможности сразу осмотреть все находящиеся в музее предметы ширпотребной редкости. Кто же виноват в том, что в магазинах торгуют вещами, подчас и менее красивыми, и менее удобными, и более дорогими, но изготовляемыми из года в год миллионными тиражами, а чудесные образцы, изготовленные нашими предприятиями, образцы, которые мы здесь увидели и которые могли бы улучшить наш быт, упростить и обогатить труд домашних хозяек, остаются музейными экспонатами?

Дважды в последнее время «Литературная газета» выступала за массовое развитие альпинизма: 28 декабря 1950 года в статье заслуженного мастера спорта М. Погорельного «Завоеватели горных вершин и те, кто им не помогает...» и 3 марта 1951 года в обзоре откликов на эту статью.

И. о. председателя Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР тов. Н. Романов издал специальный приказ «О состоянии и мерах улучшения работы по альпинизму».

В приказе отмечается, что развитие массового альпинизма ни в какой мере не соответствует имеющимся для этого возмож-

Что делается для того, чтобы советские люди скорее получили эти вещи? Вот к директору одного из заводов Министерства судостроительной промышленности приходит работник павильона.

— Предлагаем, товарищ директор, образец автоматического утюга с подпаркой... И технология разработана. Пам кажется, вы бы могли его производить в своем цехе ширпотреба. Не правда ли? — Еще бы, понятно, могли бы... смотри, какая хорошая вещьца.

— Значит, запускаете утюг в производство? — Что вы! У нас и так хлопот полно рот! Что ради будем мы собственными руками грузить себе на спину новую обузу? — Но, товарищ директор, вам же за этот утюг все скажут спасибо. Да это и прибыльно.

— Ну, ладно. Так и быть. Попробую. По имею в виду: только в порядке любезности... В случае чего — ко мне никаких претензий... — Да что вы!.. Предъявлять претензии нам не положено... Мы только просим...

После этого разговора проходит несколько времени, и завод освоил производство автоматических утюгов. Но все идет хорошо лишь до тех пор, пока не выясняется, что за выпуск утюгов завод отвечает так же, как и за основную продукцию. Что? Ответить за какие-то утюги? Ну, нет... И начинается невероятное. Дирекция завода в течение трех лет писала слезные ходатайства и обивала пороги министерства с просьбой извинить завод от тяжелого утюгового груза. И добилась своего! Отныне многострадальный утюг с подпаркой вновь существует только в качестве музейного экспоната да еще живет в воспоминаниях работников завода, как пример того, к чему может привести согласие влезть за новое дело.

Надо сказать, что завод этот, о котором идет речь, не один. За один только прошлый 1950 год расторгнуто договоров на освоение 1620 образцов павильона!

Иные руководители предприятий в производстве новой хорошей вещи видят прежде всего новую оборонительную работу. У таких хозяйственников выработалась стойкая «антиширотребовательная» интуиция, что это их могут осуждать не только уговоры работников павильона, но даже строгие постановления весьма авторитетных организаций.

Не вышло, например, постановление Мособлсполкома от 24 декабря 1949 года, в котором предприятиям местной промышленности категорически предлагалось освоить выпуск 18 образцов мебели — той самой мебели, которой мы только что любовались...

Ни один из этих образцов не освоил. Зато множество промокнатов Москвы со своим главным призывом: производимое не слишком добротных шариковых ручек или конфет «сорочка».

Павильон создал образцы великолепных гнутых стульев. Сделали чертежи, разра-

ботали технологию. Министерство лесной промышленности в декабре 1949 года выдало специальный приказ о выпуске стульев. Но стульев нет и поныне... В Мособлсполкоме говорят, что вся беда в отсутствии леса. Неужто нет леса и в Министерстве лесной промышленности?

Необходимо добавить, что для поощрения работников предприятий, осваивающих выпуск новых товаров ширпотреба, установлены большие денежные премии. Вот эти обстоятельства кое-что восполняют, но непрочны. Тогда делается так: выпускается нужное для получения премии количество предметов, а как только продукция получена, производство новой вещи прекращается. И павильон ничего не может сделать. Он не в силах принять решительные меры даже тогда, когда безответственность предприятия, осваивающего его образцы, переходит все границы.

Был, например, такой факт... В свое время, выполняя указание правительства о снабжении колхозников дешевыми батарейными радиоприемниками, павильон сконструировал приемник «Искра». Производить эти приемники взялся Александровский радиозавод (директор т. Постников). Завод выпустил 60 тысяч приемников и направил их в торговую сеть. Оговоренное в этом заводу управление обратилось в павильон с просьбой о выдаче заводу премии за эту успешную работу. Ходатайство о премии поддержало Министерство промышленности средств связи. Требуя премию, министерство ссылалось на то, что 60 тысяч приемников «Искра» прочно вошли в быт колхозника.

Работники павильона решили: прежде, чем передать ходатайство о премии экспертному совету, узнать отзывы о работе радиоприемника. И выяснилось, что из 60 тысяч приемников «Искра» 45 тысяч работают попросту не в состоянии, поскольку они не снабжены... батареями... Работники министерства явно поспешили с утверждением, что приемники прочно вошли в быт колхозника. Большинство приемников прочно легло на полях магазинов. Беда состоит в том, что на этом уточненном положении радиоприемников и заканчивается вся их история.

Павильон определяет также обязательные и пассивные функции, что, по сути дела, превращает в музей хороших вещей. Работники же его — в пропагандистов гениально простой мысли, что хорошая вещь лучше плохой или посредственной.

Не пришла ли пора основательно пересмотреть права и обязанности этого учреждения, именуемого «Постоянным павильоном лучших образцов товаров широкого потребления»? Может быть, на базе этого павильона пора создать учреждение совершенно новое? И пусть будет в его названии меньше слов, но пусть больше у него будет прав для продолжения отличных трудов. И тем самым для прекращения производства вещей плохих.

По следам выступлений «Литературной газеты»

О РАЗВИТИИ АЛЬПИНИЗМА

Важным в последнее время «Литературная газета» выступала за массовое развитие альпинизма: 28 декабря 1950 года в статье заслуженного мастера спорта М. Погорельного «Завоеватели горных вершин и те, кто им не помогает...» и 3 марта 1951 года в обзоре откликов на эту статью.

И. о. председателя Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР тов. Н. Романов издал специальный приказ «О состоянии и мерах улучшения работы по альпинизму».

В приказе отмечается, что развитие массового альпинизма ни в какой мере не соответствует имеющимся для этого возмож-

ностям. Не используются благоприятные условия для массового развития горного спорта в районах Карпат, Крыма, в предгорьях Кавказа, на Урале, в Алтай, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Неудовлетворительно занимаются альпинизмом в физкультурных организациях Узбекской, Азербайджанской, Киргизской и Таджикской ССР.

Комитетом по делам физкультуры и спорта союзных республик и городов Москвы и Ленинграда предлагается обсудить план развития горного спорта и включить в спортивный календарь альпинистские походы, сборы и восхождения. Комитеты по

делам физкультуры и спорта Украинской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Киргизской, Таджикской, Армянской ССР, Дагестанской, Кабардинской и Северо-Осетинской АССР обязаны войти с предложениями о мерах развития альпинизма в Советы Министров республик.

Центральные советы спортивных обществ должны усилить помощь альпинистским лагерям, своевременно подбирать и готовить инструкторов, обеспечить лагеря необходимым оборудованием, снаряжением и транспортом. Намечены конкретные меры для широкой пропаганды горного спорта.

Профессор Шимбирев неправ

А. С. Макаренко настойчиво предупреждает о том, что недопустим шаблон в воспитании детей, механическое применение отдельных педагогических средств, вырванных из общей системы. «Нет никаких непогрешимых средств и нет средств абсолютно порочных», — говорит он. — В зависимости от обстоятельств, времени, особенности личности и коллектива, от таланта и подготовки воспитателя, от ближайшей цели, от той-либо что истеричной конъюнктуры, — диапазон применения того или иного средства может увеличиваться до степени полной общности или уменьшаться до положения полного отрицания».

Вот этому конкретному подходу, глубокому пониманию и умелому определению логики педагогического процесса и надо учиться у А. С. Макаренко всем, кто хочет разумно воспользоваться его наследством. А существующие учебники педагогики, по которым учатся десятки тысяч будущих учителей, как раз очень плохо используют наследство А. С. Макаренко.

Л. Померанцева в своей статье «На постной пицце кабинетных рассуждений...» («Литературная газета» № 29 от 10 марта с. г.) правильно подметила серьезные недостатки учебника проф. Шимбирева и Огородникова.

Вместо того, чтобы прислушаться к справедливому голосу критики, проф. Шимбирев в своей статье «О «спостной пицце» и о педагогическом наследстве А. С. Макаренко» («Литературная газета» № 38 от 29 марта с. г.) еще яснее обнаружил свое непонимание сути идей А. С. Макаренко. Он обвиняет А. С. Макаренко в «грубой ошибке» — в отрицании связи обучения с производством. Проф. Шимбирев пишет, что, имея производство с передовой техникой, А. С. Макаренко мог бы добиться крупных успехов в осуществлении принципа политехнического образования. Но он умалчивает о том, против какой связи

Мих. СКАТКИН, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР

труда с обучением боролся А. С. Макаренко, который говорил: «Вы помните, наверно, предрассудок, что трудовой процесс должен быть «увязан» с учебной программой. Сколько мы ломали голову над этим проклятым вопросом. Вот дети делают табуретку, а надо, чтобы это было связано с географией и с математикой. И очень плохо себя чувствовал, когда приезжала комиссия и не находила согласованности между табуреткой и русским языком. Потом махнул рукой и прямо стал утверждать, что не должно быть связи».

А. С. Макаренко был совершенно прав, отрицая именно такую связь обучения с трудом. Советская педагогическая наука совместно с передовыми учителями в настоящее время ищет правильные и продуманные пути связи обучения с производственным трудом.

Ссылаясь на неизвестную диссертацию, проф. Шимбирев предлагает решительно осудить «всякую попытку насаждения в школах «метода взрыва». Но А. С. Макаренко никогда и не предлагал «насаждать в школах» метод взрыва. Что же касается самого термина «метод взрыва» у А. С. Макаренко, то этим образным выражением он, как известно, обозначал «решительный, категорический поток требований» к ребенку, «атаку в лоб, без всяких обидок, без всяких хитростей». Целью этих приемов, применявшихся Антоном Семеновичем редко, в исключительных случаях, по отношению к детям, которым «удерживать пинало не» было, как он сам говорил, вызвать «быстрое торможение». Такой педагогический прием, имеющий глубокие основания в павловской материалистической физиологии, в исключительных случаях может применяться в школах.

Вот что рассказывает, например, опытная учительница начальной школы А. Далева-Казанская: «После шестнадцати лет работы в селе я получила назначение в 3-й класс одной

из московских школ. Директор предупредил: «Класс очень трудный, сборный; шестнадцать второклассников, из них восемь — крайне недисциплинированных. Сейчас их временно ведет строгий педагог, который пользуется у класса авторитетом. И все же согласился. Когда вместе с педагогом я вошла в класс и села на заднюю парту, дети враждебно и вызывающе посмотрели на меня, а один грубо заметил: «Вы, тетенька, учить нас пришли? А мы не хотим». Было шумно. Я решила, что этих детей надо взять сразу круто, но вместе с тем произвести на них и хорошее впечатление.

К первому своему уроку я приготовилась так, что начала работу, буквально не давая ученикам опомниться. Вызывала их по фамилиям быстро, одного за другим, неизменно одобряя того, кто хоть немного заслуживал это. И что же? Дети сразу как-то подтянулись. И не выпущила их из поля зрения ни на минуту. Соблюдая спокойствие и размеренность действий, я, как называлась, брала простоту. И — вышла. К концу года мне удалось добиться в этом классе очень хороших результатов, а главное, у нас установилась искренние, простые отношения между мною, детьми, их родителями.

О чем говорит этот рассказ? Учителя, чтобы «взять крепость», предпринимая «атаку в лоб», предъявляла классу «решительный, категорический поток требований». Здесь, несомненно, налицо все признаки того приема, который А. С. Макаренко образно назвал «взрывом». Это приемливо проводить аналогию между этим педагогическим приемом и философским понятием «взрыва», как это пытался делать проф. Шимбирев, и на этом основании объявлять данный прием антипедагогическим. Но нужно заметить, что если бы учительница на каждом уроке в спокойном классе стала бы пользоваться таким приемом и держала бы всех детей в подобном непрерывном напряжении, «не давая переключаться», она могла бы превратить хороший прием в безуспешную антипедагогическую мушкетер. Стало быть, этот педагогический прием нельзя признавать ни абсолютно положительным, ни абсолютно отрицательным вне конкретных связей с общим ходом всего педагогического процесса.

Проф. Шимбирев считает далее серьезной ошибкой А. С. Макаренко построение коллективных, объединяющих детей различных возрастов. Но известно, что А. С. Макаренко не отрицал необходимости объединения детей в школе в классные коллективы, построенные по возрастному принципу. Он лишь указывал на опасность замыкания в себе такого коллектива, на опасность отрыва его от общешкольного коллектива. На основании своего длительного опыта А. С. Макаренко пришел к выводу, что вне класса, в повседневной жизни колонии детей целесообразно объединять в коллективы не по возрастному признаку.

Во многих школах внеклассные мероприятия и рядом с ними строятся на объединении детей разных возрастов. И это, вопреки утверждениям проф. Шимбирева, имеет положительное влияние на создание общешкольного коллектива, отнюдь не подавляя самостоятельности детей младших возрастов.

В качестве примера можно сослаться хотя бы на интересный опыт 273-й школы г. Москвы. Здесь в течение многих лет успешно действует «клуб юных мастеров», объединяющий 300 школьников с третьего по десятый класс. Членами клуба состоят также и несколько студентов — выпускников этой школы. Все члены клуба разбиты на бригады — электриков, радистов, художников-оформителей, переплетчиков и т. д. В бригаде — школьники разного возраста, во главе каждой бригады стоит наиболее опытный старшеклассник, хороший организатор. Бригады учат мастерству младших товарищей и заранее готовят себе заместителя, которому передают свои функции, расставаясь с клубом. Так создается сотрудничество и преемственность, передача опыта и традиций. Клуб играет большую роль в жизни школы и способствует созданию общешкольного коллектива.

Вряд ли кто-либо сможет сказать, что такое построение работы детского клуба — педагогическая ошибка. Но было бы грубым педагогическим промахом соединять детей различных возрастов в классы или в образовательных кружках детей младшего и старшего возраста. Это только мешало бы правильной организации занятий. Стало быть, и вопрос о принципе построения детских коллективов надо решать конкретно, в зависимости от того, для какого дела они создаются.

Неубедительны и необоснованны и другие обвинения, направленные проф. Шим-

биревым против А. С. Макаренко. Проф. Шимбирев подошел к использованию педагогического наследства А. С. Макаренко с метафизической позицией. Это и привело его к отрицанию системы А. С. Макаренко, которая по своей природе и является таковой. Сосредоточив внимание на отдельных приемах, механически вырванных из системы, он не сумел довести до читателя основные идеи и принципы А. С. Макаренко. Именно в этом и упрекает Л. Померанцева профессора Шимбирева, критикуя его учебник.

Бедно и убого выглядят в учебнике проф. Шимбирева и Огородникова идеи А. С. Макаренко. Зато сильно веет от этого учебника духом гербартизма. Это проявляется в абстрактном подходе к педагогическому процессу и учебной деятельности ребенка — в отрыве от всей совокупности воздействий на него условий жизни и от самой жизни ребенка, как развивающегося человека, живущего и действующего в коллективе. Это проявляется далее в одностороннем понимании воспитательной роли обучения и в переосмыслении роли словесного воздействия в воспитании. В основе этой концепции лежит идея известного немецкого педагога-методика Гербарта, который утверждал, что «из мыслей вытекают чувствования, а из них — принципы и поступки». А. С. Макаренко, как известно, резко критиковал «бесполезное разгагловствование о разных хороших вещах». «Самое убогое и таскание человека по похвальным мыслям и знаниям», — говорил он, — пустое занятие, в лучшем случае получаются ханжа или граммофон». Чтобы построить знание на опыте, необходимо удержание в поведении, а гимнастическим залом для такой «гимнастики» А. С. Макаренко считал коллектив.

Нельзя не остановиться на приемах полемики, примененных проф. Шимбиревым. Попритворившись слепым его учебник педагогика и вот он уже пишет, что о тт. Витторова и Померанцева отчаянно охватывают все паши системы педагогического образования.

Упрекнули проф. Шимбирева в том, что он плохо отразил идеи А. С. Макаренко и не раскрыл их в своем учебнике. И вот он уже говорит, будто от него требуют, чтобы он пронизал учебник «только одними мыслями» А. С. Макаренко.

Ф. Вигдорова пишет: «На основе учения марксизма-ленинизма о коммунистическом воспитании Антон Семенович смело

пролагал новые пути в педагогической науке и практике... сформулировал важнейшие педагогические принципы коммунистического воспитания детей и разработал его методику». Проф. Шимбирев заявляет, что Ф. Вигдорова приписывает «Антону» А. С. Макаренко заслугу разработки методики коммунистического воспитания».

Так полемизировать нельзя! В заключение хочется сказать, что хоть тонкое дело воспитания и обучения не терпит шаблона, все же умелое подражание в той или иной мере вполне допустимо.

Все знают чудесное описание праздника первого сна в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко. Из строя выходит колонист и говорит: «Восмой свободой! За то, что вы хорошие комсомольцы, колонисты и хорошие товарищи, колония наградила вас большой тарахой: вы будете косить наш первый сон. Сделайте это как положается и покажите его раз всем папашам, как нужно работать и как нужно жить». Вуру подымает сна на плечо и говорит курсному серьезному Сорену: «Восмой сон спит на моих руе, работай и учись, чтобы, когда вырастешь, был комсомольцем, чтобы и ты добился той части, которой добился я, — косить первый сон».

Под влиянием «Педагогической поэмы» в Старо-Селишевской семилетней школе Мордовской АССР установилась традиция передачи учениками сельских классов, олицетворяющими школу, своих «попоек» деревенским новым и «воспитателям» — ученикам urbanых классов.

Как правило, ученики-отличники передают деревню только отличникам. Свои пожелания они формулируют в виде «наказа», на который получают тоже по определенной форме «ответ».

Повторим текст наказа! «Я, ученица сельского класса, Юлия Далева, кончая родную школу, торжественно передаю выращенному мною яблону ученикам-отличникам второго класса Наде Тубайской и Наде... что Наде будет учиться еще лучше и вырастет настоящим мичуринцем».

Разве это плохо, хотя и представляет собой прямое подражание? Перед педагогической наукой стоит все еще не решенная, огромная проблема и мыслить о том, насколько разработать и внедрить в школу драгоценное наследство выдающегося советского педагога А. С. Макаренко.

О литературной записи

В послевоенные годы в нашей литературе появилось много интересных и значительных книг в так называемой литературной записи. Эти книги, написанные от первого лица, созданы в результате сотрудничества писателей и знатных людей нашей страны — партизан, воинов Советской Армии, деятелей промышленности, сельского хозяйства, науки. Широко известны такие книги, как «От Путилы до Карпат», написанная Е. Герасимовым по рассказу дважды Героя Советского Союза С. Ковпака; «Подпольный обком действует», созданная Евг. Боснякским в сотрудничестве с дважды Героем Советского Союза А. Федоровым; «Служу Родине», написанная А. Худяковой по рассказу дважды Героя Советского Союза летчика И. Божедуба; «Восток у Зое и Шуры», написанная Ф. Вигоровой по рассказу И. Боснолемянской, и другие.

Уже один факт, что таких произведений появилось много и они в большинстве хорошо приняты советским читателем, показывает, что книги эти заслуживают внимания нашей литературной общественности. К сожалению, этот вид литературного творчества переживает серьезные трудности, мешающие его нормальному развитию.

Книги, о которых идет речь, — своеобразные и значительные явления нашей литературы. В этих книгах наш многолетний опыт труда и борьбы запечатлен в форме воспоминаний, рассказов людей, чей жизненный путь воплотил в себе характерные черты жизненного пути всего народа.

В годы первых сталинских пятилеток Алексей Максимович Горький, который всегда горячо заботился о тесной связи нашей литературы с жизнью и преобразованиями, происходившими в стране, поднял вопрос о новом, «коллективном» виде литературного творчества. Призывая рабочих и крестьян рассказывать о тех событиях и делах, участником и свидетелем которых они были, он предлагал, чтобы записи рассказов этих, как он говорил, «бытовых людей», делала литература.

Уже при жизни Горького появились целые ряды книг — коллективных сборников, написанных литераторами по рассказам рабочих, крестьян. Но массовым явлением этот вид литературного творчества стал в послевоенные годы.

Отечественная война для множества людей была великой школой, источником огромного человеческого опыта. И когда война закончилась, многие захотели рассказать о прошлом и пережитом, о пережитом и пережитом. Они хотели рассказать это в духе героизма, с большой любовью. Такой большой трудной, как известно, является книга. Сама жизнь, великий опыт великого народа настоятельно стучались в литературу.

Вот почему сразу же после войны родилось много книг, являющихся записками или записью рассказов самих участников войны.

Первой значительной была книга «От Путилы до Карпат». История создания этой книги любопытна и во многом объясняет странные явления, происходящие сейчас с книгами в так называемой литературной записи.

Встретившись с С. Ковпаком, Е. Герасимов глубоко по-писательски заинтересовался деятельностью славного партизана и стал записывать его воспоминания, значительная допоздна их рассказы других ковпаковцев. Так была создана книга «От Путилы до Карпат», где повествование велось от имени Ковпака. Вначале предполагалось, что автором этой книги будет значиться Герасимов, а в подзаголовке будет сказано, что написана она по рассказу дважды Героя Советского Союза С. Ковпака. Но вскоре у Герасимова появилась мысль о том, что книга возбудит большой интерес у читателей, если автором ее будет назван прославленный партизан. И Герасимов оставил во главе книги фамилию С. Ковпака, а себя обозначив в качестве автора литературной записи.

Несомненно, это был поступок скромный, даже самоотверженный. Но у него стоючая была и другая, неправедная и очень вредная сторона. Термин «литературная записка» сыграл роль волшебной палочки Черномора: автор книги — Герасимов, как пушкинская Людмила, исчез, стал «невидимым».

Его, например, совершенно «не заметили» критики, которые, оценивая «От Путилы до Карпат» в ряде газетных и журнальных статей, просто игнорировали Герасимова, считая единственным автором Ковпака. О Герасимове стали забывать даже издатели. В одном из московских издательств накануне выпуска в свет второго издания «От Путилы до Карпат» было обнаружено, что фамилия Герасимова вообще нигде не упоминается. Пришлось во всем уже готовом тираже впечатывать на обороте титульного листа фамилию соавтора книги. А приемная комиссия Союза советских писателей даже отказалась принять Герасимова в члены ССП и приняла его только в кандидаты, потому что на предважных им книгах он не значится как автор.

Но Герасимов не только пострадал сам, он создал прецедент, болезненно отразившийся на судьбе всего нового вида литературного творчества.

Издателю понравилось, что на переднем и титульном листе книги будет стоять фамилия известного человека — героя войны, новатора производства, изобретателя, знатного колхозника. И издательство стало требовать, чтобы в качестве автора книги значился «рассказчик», а не автор литературной записи. Долго до того, что когда литератор Г. Пагаев написал книгу о жизни конструктора В. Дегтярева, в Профинделу ему заявили, что согласно напечатать ее при одном условии: надо, мол, передать всю книгу так, чтобы она была написана от первого лица и чтобы «официальным» автором ее считался Дегтярев.

Практика эта в борьбе порочна. Советский читатель по-настоящему интересуется литературой, он встречает книги не «по одежке», а «по уму», и главную роль в успехе всякого литературного произведения играет, конечно, не фамилия автора, а содержание. Когда появилась маленькая

повесть «Звезда» неизвестного в то время писателя Казаковича, отсутствие громкого имени у автора не помешало заслуженному успеху книги у читателей.

Ставя на обложке книги как фамилию автора только фамилию «звездного человека», по рассказу которого написана книга, издательство, в сущности, обманывает читателя. Верно, что народ любит своих знатных людей, ценит их славу и дела. За эти дела народ возлагает им по заслугам: их окружают почтом и славой, они получают правительственные награды, почетные звания. Но создание книги об этих людях — дело особое. Его нельзя смешивать с теми делами, которым прославился тот или иной человек. И издательство совсем не надо прибегать к действительной трудовой или воинской славе знатных людей фиктивной литературной славе.

Неслауженное прерращение в авторов людей, обладающих ценным жизненным опытом, но порой вовсе не обладающих способностями к самостоятельной литературной работе, привело к тому, что отдельные союжники разрывались. Некоторые из прежних «рассказчиков», отказавшись от дальнейшей совместной работы с литератором, принялись писать самостоятельно. В ряде случаев эти союжники разрушены напрасно, ибо слишком часто бывает так, что человек, рассказывая свои воспоминания литератору или работая в соавторстве с ним, сумел бы создать интересную книгу, а в одиночку ее не напишет. Помощь опытного литератора важна, например, в том смысле, что человек, не обладающий талантом писателя, не всегда умеет правильно отобрать и типизировать факты личной биографии. По ряду нехарактерных мелочей кажутся ему значительными только потому, что они оставили лично у него более яркое впечатление, много важное он упускает, так как память сохранила его не столь точно.

Слишком сложны, необычны и многообразны взаимоотношения, которые складываются в процессе создания книги между литератором и его «рассказчиком» или соавтором. В литературной практике до сих пор не были известны такие отношения, их не предусматривало и авторское право. А неверная практика издательства и редакций способствовала тому, что эти отношения в отдельных случаях принимали неадекватный и даже уродливый характер.

Литератор И. Кремлев написал в соавторстве с Героем Советского Союза Я. Носеллиани книгу «Записки подводника». Эта книга — рассказ Носеллиани о своей жизни. Когда соавтор принес рукопись в издательство, на титульном листе стоял рядом фамилия Носеллиани и Кремлева. А рукопись начиналась так: «Я вырос в селе Ляхири...» Редактор неуверенно спросил: кто же из них двоих вырос в Ляхири? — и объяснил, что такая форма соавторства тут не подходит. Однако И. Кремлев отказался поставить свою фамилию в качестве автора литературной записи, заявив, что в таких случаях издательства ущемляют права литераторов (на это, как мы уже видели, была основная причина). В дальнейшем и другие издательства, по которым путешествовала эта рукопись, предъявляли требование иначе выразить соавторство. Наконец И. Кремлев согласился, чтобы автором значился Я. Носеллиани. Но, стремясь сохранить за собой материальные авторские права, он выдвинул условие, и, однако, принятое его соавтором требование напечатать на титульном листе: «Перевод с грузинского И. Кремлева», хотя известно, что Носеллиани не пишет по-грузински и его первоначальная рукопись была на русском языке. Надо отметить, что в данном случае беспринципность проявила оба соавтора. Более чем странно, что редакция журнала «Звезда» напечатала эту вещь в виде «переводов» в №№ 1 и 2 за 1951 год, несмотря на протесты, правда, поздно, но все-таки спохватившегося Я. Носеллиани.

Несмотря на все трудности, которые переживал новый вид литературного творчества, книги в литературной записи рождаются неустанно, закономерно, их рождает сама жизнь. Поэтому очень важно было осмыслить это явление литературы, направить его по верному руслу, упорядочить его моральную, правовую и материальную стороны. Это до сих пор не сделано, и в этом ошибка Союза писателей, издательства и Всесоюзного управления по охране авторских прав.

В результате ряд талантливых писателей, успешно работавших над книгами в литературной записи, отошел от этого вида творчества.

Между тем в издательствах и в Союз писателей часто приходят люди — герои войны, рабочие, деятели науки, сельского хозяйства, которые могут и хотят рассказать много интересного, но сами по тем или иным причинам не в силах самостоятельно создать книгу. Множество рукописей — записок самых различных людей — поступает отовсюду в издательства и редакции журналов. С литературной стороны эти рукописи бывают очень незрелыми, но нередко в них содержится захватывающе интересный жизненный материал, и для того, чтобы превратить этот материал в книгу, нужна большая работа талантливого литератора.

Но большинство писателей, зная, как издательства относятся к этому виду литературного творчества, чужаются такой работы. И бывает, что человек, нуждающийся в соавторе, по неопытности принимает услуги какого-нибудь литературного халтурщика, гонящегося только за деньгами. Появляются халтурные рукописи, оплошавшие ирри, содержащий материал. А иной раз за дело берется хотя и добросовестный, но не обладающий литературным даром ремесленник, которому просто не под силу написать книгу.

Что же нужно сделать, чтобы помочь этому виду литературного творчества?

Вероятно, было бы правильным создать при правлении Союза писателей специальную комиссию по литературной записи.

Эта комиссия объединила бы писателей, работающих в области литературной записи, она могла бы планировать книги такого рода. Именно сюда приходили бы люди, имеющие в своем распоряжении интерес-

ный жизненный материал, и комиссия организовала бы их сотрудничество с литераторами. Какое огромное поле деятельности было бы перед такой комиссией!

Военное издательство выпустило в свет сборники «Штурм Берлина» и «Сталинградцы», являющиеся литературной записью рассказов героев боя за Берлин и участников обороны Сталинграда. Эти книги содержат драгоценный материал. Не менее интересны были бы сборники, в которых были бы записаны воспоминания участников обороны Москвы, Ленинграда, Севастополя, Одессы, Кавказа, героев взятия Вены, Будапешта, Бенигсберга, освободителей Маньчжурии, Сахалина.

Нам крайне необходимы записки видных новаторов производства и сельского хозяйства, участников крупнейших строек, известных партийных работников, выдвинувших ученых, изобретателей, конструкторов, инженеров, хозяйственников. А какие важные и нужные книги в литературной записи смогут создать писатели, работая на великих стройках коммунизма!

Создать такие книги — это значит дать доступ в литературу огромному потоку живой, многообразной жизни. Это значит осмыслить и закрепить величественный опыт наших поколений. Это значит запечатлеть драгоценные черты нашей сталинской эпохи, эпохи невиданных свершений.

Это нужно сделать не медля, ибо жизнь идет стремительно, уходит многое из памяти людей, уходит из жизни люди, и их неповторимый опыт пропадает.

Эти книги очень нужны нашему народу, всем советским людям, ибо осмысление опыта прошлого важно и для настоящего и для будущего.

Они нужны читателям стран народной демократии, которые жалеют участь у нас. Где же, как не в форме правильной художественной книги о реальных делах реальных советских людей, лучше всего может быть выражен наш опыт? Создание таких книг — это дело не только всеобщего, но и международного значения.

Наконец, в появлении таких книг заинтересована и наша художественная литература. В форме литературных записей собирается богатейший материал жизни, необходимый писателям для создания романов и повестей.

И пусть романтисты не смеют высказать на авторов литературных записей, пусть наши критики не замечают их имени. В потоке времени ежегодно исчезает без следа немало романов и повестей, а также книги, как «От Путилы до Карпат» или «Подпольный обком действует», неизменно пользуются любовью читателей и год за годом переиздаются. Доловечными будут и сборники, подобные «Штурму Берлина» или «Сталинградцам». Нет сомнения в том, что не только мы, современники, но и наши потомки скажут горячее спасибо за эти литературные записи, добрым словом помнут людей, которые закрепили в интереснейших документальных книгах образ человека нашего времени и дела нашей эпохи и тем самым облегчили не только сейчас, но и в будущем века создание художественных произведений о наших неповторимых днях.

Учреждение комиссии по литературной записи при Союзе писателей организационно укрепило бы этот вид творчества и помогло бы его дальнейшему развитию. Но этого недостаточно. Не менее важно упорядочить моральные, правовые и материальные взаимоотношения людей, принимающих участие в создании книг в литературной записи. Упорядочить их не столь уж трудно, тем более, что все разнообразие форм этих отношений вполне может быть сведено к двум основным случаям.

Первый из них — тот случай, когда книга создается литератором на основании только устного рассказа человека, жизненный опыт которого составляет содержание будущего произведения. Нет сомнения, что в данном случае автором является неоспоримым автором книги и, следовательно, должен пользоваться всеми правами автора. Форма ссылки на «рассказчика» может быть различной, но во главе книги должна стоять фамилия литератора, как это сделано, например, в №№ 3 и 4 журнала «Октябрь» за 1951 год, где напечатаны «Рассказы Ивана Коробова», записанные А. Савутским.

Второй случай — когда человек, записавший выступить в свет книгу своих воспоминаний, участвует в создании самой книги, когда налицо его рукопись и рукопись эта положена в основу произведения, хотя она еще требует работы. Тут возможны два варианта взаимоотношений.

Если первоначальная рукопись по существу не художественна, но материал, содержащийся в ней, дает возможность создать интересную книгу, писец для этого потребует большую творческую работу литератора, лучше всего применить термин «литературная записка» в том виде, как он применяется сейчас, но под этим термином следует понимать равноправие и авторство о авторство литератора и автора первоначальной рукописи, со всеми вытекающими отсюда юридическими и материальными последствиями.

Бывает и так, что первоначальная рукопись окажется не только содержательной по материалу, но и художественно талантливой, то-есть в ней в определенной степени уже очерчены характеры людей, есть живые и яркие ситуации и т. д. Но рукопись может еще захватить совершенства литературной формы. Тогда эта рукопись передается литератору, который совместно с автором дорабатывает ее, дополняет новым материалом, придает ей композиционную стройность, удаляет стили, оттачивает язык. В этих случаях, естественно, автором книги должен быть автор первоначальной рукописи, а литератор является лишь редактором книги. Надо, однако, учитывать, что работа над подобной рукописью сложна и требует редакторской работы, и это должно быть принято во внимание при оплате такого труда издательством.

Уточнить все эти особенности во взаимоотношениях людей, создающих книги в литературной записи, необходимо. Что бы ни говорили противники этого нового вида литературного творчества, он рожден самой жизнью, он растет и приобретает себе дорогу. Надо позаботиться о его будущем.

Единые форматы изданий

Советские читатели давно уже высказывают недовольство различием форматов издаваемых у нас книг. Нередко даже совершенно однотипные издания выпускаются в разных форматах. Одни книги чрезвычайно громоздки, например большие энциклопедии, другие — слишком малы, третьи — неудобны для чтения.

При оформлении детских изданий требуется соблюдение некоторых элементарных условий: не только формат книги, но и длина строк, и размеры шрифтов должны облегчать чтение, не утомлять ребенка. Длина строки, например, не должна превышать при обхвате (корпусном) размере шрифта 100—110 мм. Между тем многие книги для детей старшего возраста выпускаются Литиздатом в слишком больших форматах и имеют строку длиной в 126—130 мм.

А вот буквари, которые набираются крупным шрифтом и имеют много иллюстраций, Училищиздат выпускает обычно небольшим форматом — 14,5 × 20 см.

Ныне в издательском деле наведен порядок. Управление стандартизации при Совете Министров СССР утвердило государственный стандарт форматов книг, разработанный Всесоюзным научно-исследовательским институтом полиграфической промышленности и техники. Стандарт устанавливает для каждого типа изданий, как правило, один или два наиболее удобных формата.

Все труды основоположников марксизма-ленинизма и все собрания сочинений классиков художественной литературы впредь будут выпускаться единым форматом, соответствующим формату Сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Несколько крупнее, но также достаточно портативен и удобен формат, установленный для двухтомников, которые будут выпускаться вместо больших одностомников. Для отдельных прозаических и поэтических произведений, сборников художественной литературы установлены шесть форматов.

Более крупными форматами (по типу второго издания Большой Советской Энциклопедии и массовых журналов) будут выпускаться издания, предназначенные для детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также буквари. Прежний средний размер сохранен для учебников начальной и средней школы. Для вузовских учебников и научных книг также установлены определенные форматы.

Новый стандарт вводится как обязательный с января 1952 года.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Передовая статья «Областное издательство и молодой писатель», помещенная в «Литературной газете» 10 марта с. г., обсуждалась на коллегии Росполиграфиздата. Газета совершенно правильно отметила недостатки в работе Саратовского, Свердловского, Ивановского, Пензенского издательств, а также и в работе Росполиграфиздата.

Областные издательства РСФСР до сих пор еще не стали центром творческой работы с молодыми писателями. Некоторые областные издательства забывают о своей основной задаче — издании оригинальных произведений местных писателей, а занимаются переизданием. Это одна из основных причин плохой работы издательства с молодыми авторами.

Коллегии Росполиграфиздата осудила такую практику в работе областных издательств. Росполиграфиздат пересмотрел тематические планы изданий литературы за 1951 год. Процент переизданий в планах сведен к минимуму. Разделы художественной литературы в планах издательства составлены в основном из произведений местных писателей. Например, Костромское издательство наметило в 1951 году выпустить четыре сборника стихов местных молодых поэтов. План выпуска художественной литературы Красноярским издательством составлен исключительно из произведений местных писателей, среди которых есть и начинающие авторы.

Отдел издательства Росполиграфиздата наметил провести ряд мероприятий, направленных на улучшение работы областных издательств с молодыми авторами. Так, Росполиграфиздат поможет издательствам организовать квалифицированное рецензирование рукописей, некоторые из них будут обсуждены в издательском отделе Росполиграфиздата. Отделу кадров предложено наладить систематическую учебу издательских работников.

П. КАРУЛИН, начальник Росполиграфиздата

НОВЫЕ КНИГИ

Март — апрель 1951 г.

- «Советский писатель»
- Гладков Ф. Вольница. Повесть. 603 стр. 13 руб.
- Толстой А. И. Избранные сочинения в шести томах. Том второй. Романы, Повести, Рассказы. Письма. 842 стр. 15 руб.
- Грибачев Н. Непокоренная Корея. Стихи и переводы. 78 стр. 2 руб.
- Дальский П. На сопках Маньчжурии. Роман. Том первый — 639 стр. 15 руб., том второй — 679 стр. 15 руб.
- Вальцева А. и Лунашевич В. Под голубыми небесами. Рассказы. Угольщиком магистраль. В комедии. Под голубым небом. 232 стр. 4 руб. 50 коп.
- Влагов А. Город ткачей. Стихотворения. 108 стр. 2 руб.
- Ленч Л. Юристыческие рассказы. 236 стр. 5 руб. 50 коп.
- Гослитиздат
- Толстой А. Полное собрание сочинений. Том первый — Стихотворения, сказки, повести и рассказы. 1907—1911 гг. 676 стр. 18 руб.
- Науменов Е. Д. А. Фурманов (1891—1926). Критико-биографический очерк. 180 стр. 2 руб. 75 коп.
- Песни и думы Советской Украины. В переводе с украинского Г. Литвина. 336 стр. 8 руб.
- Леснов Н. Рассказы и повести. Современная Литва. Тупой художник. Маленькая ошница и др. «Массовая серия». 280 стр. 3 руб. 50 коп.
- Гришавили И. Избранные стихи. Перевод с грузинского. 252 стр. 8 руб.
- Лорданидзе Н. Избранные. Перевод с грузинского. Содержание: Грозный восток. Лиховеты. Феодалы и др. 376 стр. 8 руб.
- Ибен Г. Избранные сочинения Серапиона: Борьба за престол. Брань. Пер Гонт. Стопы общества. Кукольный дом. Привидения. Враг народа. Дикая утка. 376 стр. 19 руб.
- Голсуорси Д. Остров фарисея. Роман. Перевод с английского Т. Нудярыгина. 241 стр. 4 руб. 75 коп.
- Моппассан Г. Полное собрание сочинений. Том четвертый. Длинный свет. Сестры Ренди. Мисс Райт. 439 стр. 10 руб.
- Садловану М. Митра Кокош. Повесть. Перевод с румынского А. Дубо. Серия «Роман-газета». № 3. 47 стр. 1 руб. 50 коп.

НЕУСТАННО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МАСТЕРСТВО

МНСК. (Наш мур). Закончил свою работу IV пленум правления Союза советских писателей Белоруссии, прошедший под знаком борьбы за неустанное повышение литературного мастерства. Пленум обсудил творческие итоги прошлого года, обогатившего белорусскую литературу новыми значительными произведениями. Среди книг, удостоенных Сталинской премии за 1950 год, — роман молодого прозаика И. Шамякина «Глубокое течение», пьеса К. Крапивы «Путь жаворонки», поэтический сборник П. Бровки «Дорога жизни».

С докладом на тему «Труды товарища Сталина по вопросам языкознания и задачи белорусской советской литературы» выступил на пленуме действительный член Академии наук БССР драматург К. Крапива. Докладчик отметил огромное историческое значение генеральных сталинских работ. Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания дают деятелям белорусской литературы возможность правильно определить происхождение белорусского языка — вопрос, изрядно запущенный сторонниками Марра. Они ставили под сомнение и даже отрицали родство языков трех братских народов: русского, украинского и белорусского, а также общий источник происхождения этих языков. История белорусского народа, — говорит К. Крапива, — полностью подтверждает мысль о единстве происхождения восточно-славянских языков. Доказав это положение на ряде исторических примеров, докладчик отметил особое, благоприятное влияние русского языка на развитие белорусской культуры.

— Русский язык, — говорит К. Крапива, — приобщил нас к великой культуре русского народа — культуре Пушкина, Белинского, Чернышевского, Толстого, Горького, Маяковского; русский язык является неиссякаемым источником обогащения белорусского языка. Русский язык стал вторым родным языком для всех народов Советского Союза и тем более для нас, белорусов, так как он является нам родным и по происхождению. Наша задача — ликвидировать остатки тех искусственных преград, которыми пытались буржуазные националисты отгородить белорусский язык от русского.

Говоря о задачах, стоящих перед писателями в области работы над языком, К. Крапива подверг критике языковые погрешности некоторых произведений минувшего года. В ряде книг можно обнаружить и канцелярские обороты речи, и неточные смысловые выражения, и порою даже игнорирование правил грамматики. Докладчик призвал писателей учиться умению находить краски, нужные художнику для создания полнокровных образов, учиться у народа и у его лучших мастеров слова.

О борьбе белорусских писателей за мир рассказал в своем докладе ответственный секретарь правления ССП БССР П. Ковалев.

Нет в белорусской литературе писателя, который не выступил бы со стихами, поэмами, рассказами, публицистическими очерками и статьями, призывающими бороться за мир, против поджигателей войны, говорит докладчик. Об этом свидетельствуют и коллективный поэтический сборник «На страже мира», куда включены произведения свыше 30 белорусских поэтов, и сборники стихотворений А. Кулешова, П. Панченко, А. Вельгоша, П. Приходько, и поэма М. Танка «Дневник мира», и ряд других произведений, являющихся вкладом наших литераторов в великую борьбу за мир, которую ведет Советский Союз под руководством генерального вождя, знаменосца мира И. В. Сталина.

Докладчик призвал писателей всегда быть в передовых рядах борцов за мир.

Белорусской поэзии 1950 года был посвящен доклад К. Баренко. Говоря о поэмах «Чернов-городок», П. Бровки и «Только вперед» А. Кулешова, стихах М. Танка, П. Панченко и др., докладчик отметил, что белорусская поэзия дала в прошлом году немало хороших произведений. Вместе с тем докладчик показал, что даже в лучших работах 1950 года встречаются недоработанность, безвкусица, стилистические погрешности. Время уже поставило вопрос о том, что поэт не имеет права ни на одну плохую, недоработанную строку в своих произведениях.

В целом положительную оценку поэму М. Лукинина «Блаки Грозовского», К. Киреевич критиковал ее языковые неточности, несовершенство композиции, расплывчатость отдельных образов. Не лиш-

на недостатков и талантливая поэма П. Бровки «Чернов-городок». Некоторые образы дамы в ней кочуют. В поэме встречаются отдельные грамматические неточности: нелады в стихах М. Танка.

Погрешности стиля, встречающиеся в произведениях поэтов старшего поколения, отрицательно повлияли на некоторых молодых писателей. Серьезной критике докладчик подвергает язык сборника М. Гомоля «Бьет куранты», он критикует отдельные стихи А. Астапенко, А. Пысяна и ряд начинающих поэтов.

Об итогах работы прозаиков за год говорил в своем докладе Н. Громович. Он отметил, что прошедший год был знаменательным для белорусской поэзии тем, что одно из лучших ее произведений — роман И. Шамякина «Глубокое течение» — удостоено Сталинской премии. Это первое произведение белорусской поэзии, получившее такую высокую оценку.

Даже простое перечисление новых произведений свидетельствует о беспорочном росте белорусской поэзии. Широкое признание читателей получили повесть народного поэта БССР Я. Коласа «На перепутье» (продолжение) — о революционной борьбе белорусских учителей в прошлом; повесть И. Шамякина «Глубокое течение» — о Великой Отечественной войне и партизанской борьбе белорусского народа, посвященные этой же теме романы «Минское направление» П. Мележа, «Спадарожны» М. Ткачова и повесть «Без пейларальнай паголы» В. Карпова; роман П. Пестрака «Встретимся на баррикадах» — о революционном походе в бывшей Западной Белоруссии, повесть Т. Халевицы «Эхо в горах» — о борьбе чехословацкого народа против гитлеровских захватчиков, повесть А. Васильева «Путь-дорога» — о послевоенной жизни колхозов, повесть Я. Брыля «В Заболотье светает» — о коллективизации в западных областях Белоруссии, а также ряд интересных рассказов, написанных А. Кулаковским, И. Шамякиным, П. Ковалевым и другими.

К сожалению, докладчик ограничился рассмотрением произведений только с тематической стороны, серьезного разговора о проблемах совершенствования мастерства поэтов у него не получилось.

Ход прений показал, что в среде белорусских прозаиков существует еще чувство некоторой самоуспокоенности, благодушия. Белорусская проза за последние годы настолько выросла, что ей отнюдь не требуется снисхождение критиков, которые, кстати сказать, и нигде не притесняют поэтов. Пора решительно вскрыть недостатки, мешающие прозаикам более уверенно совершенствовать свое мастерство.

Вопросам драматургии было посвящено выступление В. Витки. А. Якимович рассказал о значительном росте литературы для детей. П. Горбунов выступил с разбором произведений литераторов Белоруссии, пишущих на русском языке. О работе критиков говорил Я. Шаховский. Отметив некоторые удачные работы прошлого года — статью М. Книжковича о животворном влиянии русской литературы на белорусскую, отдельные статьи И. Гуртова, И. Усевича, Б. Бурьяна, П. Кудрянцева, В. Бурносова и других критиков, он призвал внимание пленума к задаче повышения идейно-теоретического уровня критики, принципиальности ее оценок, к разгромам критиками наиболее важных вопросов литературного мастерства белорусских писателей. В прениях были вскрыты недостатки, имеющиеся в белорусской грамматике, и ряд пробелов в преподавании белорусского языка.

На пленуме выступили поэты и писатели М. Танк, М. Лукинин, П. Габля, П. Пестрак, Я. Брыль, министр кинематографии БССР Н. Садкович, начальник Управления по делам искусств при Совете Министров БССР П. Латорошник, мастер кузнечного цеха завода «Гомсельмаш» В. Спринчан, директор театра им. Якуба Коласа И. Дорский, главный режиссер театра им. Лики Кулапа К. Сыльков.

В заключение выступил председатель правления Союза советских писателей Белоруссии П. Бровка.

В работе пленума принимали участие секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Т. Горбунов и заместитель председателя Совета Министров БССР Е. Уралова.

Под бурные аплодисменты участники пленума приняли текст приветственного письма великому Сталину.

А. БАЧИЛА

Литературное объединение «Высотник»

На занятиях литературного объединения «Высотник» обсуждалась творчество начинающих поэтов — облюбовщика Н. Гостева, механика В. Георгиевского, работника диспетчерской службы М. Колесова. Ожидается обсуждение рассказов В. Бодянского «Бум», разоблачающий хищническую политику английских империалистов на юге России в 1909 году при открытии Майкопского нефтяного месторождения. Подготовлено последнее издание, на котором обсуждалась статья Владимира Маяковского «Как делать стихи».

С каждым занятием в литературном объединении «Высотник» становится все больше участников.

М. КРЮКОВ

ВЫСТАВКА НА ЗАВОДЕ

РИГА. (По телефону). В полдень на завод пришла машина с необычным грузом. На ней были сложены картины и скульптуры — экспонаты республиканской художественной выставки. Ее филиал открылся на территории арматурного цеха Рижского вагоностроительного завода.

На открытии выставки к рабочим-вагоностроителям приехали мастера живописи. Ректор Академии художеств профессор Отто Скумле сообщил, что художники давно готовились к выставке. Она должна быть только ближе познать вагоностроителей с современной латвийской живописью, — художники ждут и отзывы о своих работах.

Секретарь партийной организации завода тов. В. Викман, мастер литейного цеха тов. Р. Закис, комсомолец-стахановец тов. Г. Квессис говорили о большом интересе

Пентагон

Заметки на полях

ПОЕЗДКА ПРЕЗИДЕНТА

Все 34 речи и 20 кратких заявлений, которые произнес президент Французской республики Орноль во время его путешествия в США и Канаду, как сообщает буржуазная печать, будут изданы брошюрой и переданы всем школьным библиотекам Соединенных Штатов. Однако мало надежды, чтобы на уроках географии имя Венса Орноля упоминалось среди имен великих путешественников. Славя Магеллан или Колумба не упоминает французский президент, и тшето расписавшего его плавание американские и французские реакционные журналисты.

Так как говорить об истинных целях этого заверительного-умалительного путешествия не положено, то американская пресса, а за ней и агентство Франс Пресс решились заглушить впечатление, созданное в общественном мнении мира поездкой Орноля, мощными цифрами. Например, восхитенно и точно подсчитано, что во время своего путешествия президент заслушал 110 речей, встретил на своем пути одного президента, одного генерал-губернатора, пять мэров, трех заместителей губернатора, Полтора в свое время, предположил и т. д. 43 банкетах и 43 раза слышал исполнение «Марсельезы» на американский лад... в исполнении пианиста, чыганского оркестра, джаза, полинезийского хора Нью-Йорка, электрического органа и граммызины...

Пресса сообщает также, сколько раз президент во время поездки надевал сюртук, фрак, смокинг, черный костюм, университетскую манжету и прочие одеяния. С точностью до одной пуговицы перечисляются также все туалеты супруги Орноля. Журналисты с упоением описывали человечество, что Венсан Орноль получал в подарок удочку (кюлюло), несколько кукол (уж не марюнетки ли?) и скульптуру, изображающую «семейную сцену» (как понять?).

Все подсчитали журналисты, сопровождавшие господина президента. И тем же менее описание поездки Орноля выглядит примерно так, как выглядела записка голубовского горюничего. Как известно, уведомляя супругу о приезде важного гостя,

Лев КАСИЛЬ

УНИЖЕНИЕ АЛЬБИОНА

О новой звезде на небосно-голубом поле американского флага мечтает отчаянные головы в Соединенных Штатах. Сенатор Рассел, аджентельный из Георгин, в свое время предположил ясно и весьма конкретно: Англия присоединится к США на правах 49-го штата, а английский король, учитывая благородство его происхождения, баллотироваться в американский сенат, разумеется, в качестве «независимого» кандидата.

Проект «джентельмена из Георгин», однако, не встретил сколько-нибудь сочувственного отклика у английского народа. Посему другой джентельмен, на этот раз из штата Виргиния, сенатор Бэрд совсем недавно публично излил свою ярость, обзавая Англию «оторосорной державой».

Все же рекорд остался за газетой «Дейли миррор», со страниц которой едва ли не сам мистер Херст беспарламентно прокричал: «Англичане — свиньи».

И в ответ не послышалось: «От свиньи слышим». Не те времена! Когда-то Англия слыла «владычицей морей». Однако командующим морскими силами Северо-атлантического блока стал американский адмирал Фелтнер. Адмиралы «его величества», что называется, остались за бортом...

Об этом прискорбном факте, как известно, сообщил правитель премьер Эттли. И как сообщил! «Он заявил об этом между прочим», — сокращалась английская «Дейли экспресс», — словно речь идет о чем-то таком, к чему члены парламента давно привыкли, например, о росте стоимости жизни или о сокращении норм выдачи мяса.

«Ничего сказать, дожили!» — вздыхают англичане, которым противно смотреть, как американцы высаживаются на берега маршалловского Альбиона и под предлогом «современности обороны» строят здесь аэродромы и казармы. Тридцать тысяч американских оккупантов — солдат и офицеров — уже находится на английской территории.

И ведут они себя в Англии в полном согласии с кодексом американских оккупантов. Английский народ негодует. Лейбористские министры морщатся: «Нельзя ли поприличнее, ведь вы выдвигаете с гололой и нас». По этой причине американское командование нацелило обучать солдат и офицеров, находящихся в Англии, хорошим манерам.

Издана специальная инструкция, в которой говорится: «Веди себя прилично в обществе женщины; не гогочи, не смеяйся громко; будь всегда одет по форме; не носись на своем джипе, как дикий; не спекулируй на черном рынке; не напивайся до потери сознания» и т. п.

Можно себе представить, как бесчинствуют янки, если появилась такая инструкция. Чего, пожалуй, можно добиться подобными «наставлениями», так это слегка успокоить и без того «преланных без лести» лейбористских министров. Что же касается сверх всякой меры «дружественных янки», то не видно, чтобы они выказывали горячее желание следовать этой инструкции.

Ясно одно: английский народ отнюдь не склонен поощрять лояльность «улыбающихся «звездочетов», возмущенно смея дающих повальную еще одной звезды на американском флаге.

Юрий ЯРЦЕВ

ГЛАВНЫЙ ГРОВОВЩИК

Заврадные могильщики из «Гамлета» могли бы позавидовать постановке похоронного дела в Америке двадцатого века, где «прогресс» коснулся своими ловкими перстами и этой печальной области. В результате и возникла «самая процветающая похоронная фирма Америки», хозяйкой которой является господин Маккини.

Клиенты у него склонные к милотству; они, как правило, «вкусуют ладный сон».

железные дороги и предприятия и имея чертоски много дела с банками». Маршалл рассудает о молодом положении народа. Уайт: «Он действительно смотрит холодно, скептически взором на хрупкую постройку современной американской молодежи... Он холодно удален. Совершенно очевидно, что если в мире есть что-либо, чего генерал желал бы для американской молодежи, то это введение всеобщей программы военного обучения». Маршалл касается плана своего имени. Уайт: «С точки зрения плана он чувствует себя скорее как странствующий торговец, чем как государственный деятель». Маршалл судит о принципах ведения народного хозяйства. Уайт: «Он с презрением говорит о некоторых вопросах планирования, таких, как истражение дезапативных подос и противотрашение будущих заус». Общее ощущение биографа: «Вокруг имени «Дюна» чувствуется дыхание смерти». Пропащее. Последней взгляд Уайта на генеральскую резиденцию: «...в ней есть какая-то жестокость, строгость, полицейский ритм... все это соответствует образу его обитателя». То, что здесь процитировано, напечатано Уайтом в его статье в «Нью-Йорк тайме магэзин».

Таков Джордж К. Маршалл — милитарист, автор коварного «плана Маршалла» и агрессивного Атлантического пакта, человек, смертельно ненавидящий Советское государство, советский народ.

Осенью 1950 года американские войска понесли тяжкое поражение в Коре. Дело явно не клеилось. Нужна была военная жертва. Луис Джонсон вышел в отставку. Хозяин Пентагона отдал Маршалла. Печать кавалитров Западной Европы рукописала. «Можно рассчитывать, что теперь за экономическим «планом Маршалла» последует военный план Маршалла», — писала шведская «Моргантпшигс». В стенах Пентагона как раз эти и запыты сейчас. Но Маршалл не бешет по части военной теории. Он только наиболее исполнительный из числа савонных аджудантов Уолл-стрита.

3. Теоретик — это Омар Бредли. В лень назидания Маршалла мигротром обороны Бредли получил звание генерала армии. Он — начальник объединенных штабов вооруженных сил США. Наиболее важными аппаратами Пентагона считаются те же группа архитекторов играет в своеобразный покер. С помощью новой математической теории вероятности «высокоодаренного» Джона фон Неймана они мушкетр над определенном возможном исходе тех или иных операций. В Пентагоне придают большое значение таким военным гороскопам. Это развилось даже в швейцарии. Некто Роберт Юнг писал в «Исследователь»: «Мистеру Галлоу, пожалуй, еще можно простить неправильно предсказанный исход президентских выборов, но Соединенные Штаты едва ли могут позволить себе на основании предсказаний каких-то гадалок, позднее опровергаемых кровавыми событиями, ставить на кон судьбу демократии». Что понимает Роберт Юнг под словом «демократия», можно и не расширивать. Тем временем стратеги продолжают мушкетр и даже спорят между собой. Некоторые время от времени перебариваются выпадать в трехдневные дебаты в комитет палаты представителей по вооруженным силам и получили название «пентагоночные битвы».

Как обеспечить победу над СССР и антиимпериалистическими силами всего мира в войне, которую планируют американские монополии, — такова была тема этой дискуссии-перепалки. Авиационные генералы, которым еще кружит голову воздушная доктрина Дуэ, заявляли, что война может быть выиграна только бомбардировщиками «В-36», которые должны уничтожить вооруженный потенциал противника атомными бомбами. Адмиралы резонно заметили, что такая стратегия вызовет возмущение всего мира, в том числе и американского народа. По так как адмиралов монные всего истребовала именно эта сторона дела, то они заметили также и кругом. Бомбардировщики большого радиуса действия, следующие без сопровождения истребителей, будут обнаружены радарными установками и обиты ракетными снарядами и реактивными самолетами. Чего же хотят адмиралы? Они потребовали усилена военно-морских вооружений, отроительства сверхавианосцев и, следовательно, ориентации на тактическую авиацию с меньшим радиусом действия. Адмиралы выдвинули стратегическую идею достижения победы путем абсолютного господства на море. Авиационные генералы на это резко заметили... Что заметили генералы, в точности неважно, так как встал Омар Бредли, начав на генералов и адмиралов, напомнил, что атомная бомба перестала быть американским секретом, и в заключение заявил: «Необходима «сбалансированная стратегия». Что это такое, никто не знал. Спор продолжался. Авиаторы запальчиво твердили: дайте нам европейские базы вблизи противника, а остальное — на ваше дело. Адмиралы, усмехаясь, отвечали: базы у вас есть уже сейчас, но ведь чем они ближе к противнику, тем более уязвимы. И кто может положиться на наших союзников в этот момент, когда они отчаянно войдут, насколько уязвимы наши базы на их территории. Что же вы будете делать, ишхившись этих баз? На этот вопрос никто не смог дать ответа, и в Пентагоне попарилась растерянность.

Омар Бредли взялся внести ясность в эту проблему. Он написал статью «Американская военная политика — 1950 год» и напечатал ее не только в военном журнале «Комбат форсез джорнал», но в массовом — «Ридерс дайджест», который уедно эмпютируется в страны Западной Европы. Самое понятие «военная политика» теоретик Бредли формулирует с предельной откровенностью: «Традиционная политика, являющаяся основой организации ее военных ресурсов для обороны, или агрессии и в подготовке и проведении войны». Оборону и агрессию Бредли с легкостью ставит рядом, — захватившая суть американской военной политики от этого, ра-

дународных авиасообщений, но «спри случае заступался за нее в трудных ситуациях», помог ей получить в эксплуатации десятки авиалаз в Латинской Америке, Европе, Азии, Африке и на тихоокеанских островах, устраивал правительственные субсидии. Как это сказано в старом романе: «сам не оставался ни перед чем и потому не клеймил их подлые шпунты!»

Человек с невыразительным взглядом, резким голосом, бесстрастным, прозирающим как бы то ни было чувства, как описывает Маршалла один из его биографов, родился в городе Уинноттаун в штате Пенсильвания в 1880 году.

Пятидесятый номер команды Пентагона принадлежал своему будущему. Он во-первых понял, что скромность это такая штука, о которой нужно кричать, — иначе ее могут не заметить. Мы видим юного Джорджа Маршалла в Техасе в рядах национальной гвардии. Он ревностно преследует мелких фермеров. Эти полицейские функции — часть общего плана наступления крупных землевладельцев на мелкие земельные клочки арендаторов. Его заметил. Младший лейтенант Маршалл поехал на Филиппины. Де же усещение можно сделать военную карьеру? Колониальная война с безоружным противником — отрада для будущего пентагонца. Первую мировую войну Маршалл провел в штабах, боевая слава сколько-нибудь заметно не коснулась его чепа.

Зато пятилетняя служба аджудантом у генерала Першинга позволила ему завязать нужные связи. Подполковник Маршалл жаждал настоящего дела. Его мучительно влекла к себе сфера служения «внутренним интересам» — так церемонно называл он интересы деловых кругов. И, наконец, свершилось. Услышал ли он в ночной тишине, подобно орлеанской леве, веющие голоса, или, наоборот, утром одного прекрасного дня, в облаках сигарного дыма, его прозрительно посетила «идея в черном», но только однажды, в 1931 году, помощник начальника пехотной школы в Форт Беннинг вдохновенно объявил: спасение претерпевшей войною. Ночные городса полновидно, видимо, слышал весьма отчетливо. При Форт Беннинг возник «восстановительный лагерь» для голодающих безработных молодежи. Юноши завали попытку проходить военное обучение и бесплатно работать на ородах команданта. Это, собственно, и был первый, так сказать, «малый план Маршалла».

Спустя два года Гатлер, прики к власти, позавидовал американский репетит ускоренной подготовки солдат и «борьбы» с безработицей, но, как беззащитный плашатор, не потрудился даже соелаться на источник.

Как бы там ни было, вскоре после этого громкого дела пленн орлеанской девы из Форт Беннинг украсились генеральскими погонами. Маршалл пошел в гору. Назначения следовали одно за другим. «Деловой мир» признал его и вытис все выше, как человека надежного, способного всерьез послужить «внутренним интересам». И вот мы видим Маршалла за столом начальника штаба армии США. В палате представителей он монотонно отчитывает пераута военных постановк определенными монополиями. С фирмой Дюпон де Немур он тесно связан тороп своего приятеля сенатора Артура Ванденберга, с заводами «Студебеккер», финансируемые банком «Враун бразерс, Гарриман энд компани», его связал дружке Р. Ловелл... «Внутренние интересы» становились все более обширными. Вторую мировую войну Джордж Маршалл провел безвыездно в США. Далее следует миссия в Китае с целью поупнуть на агонизирующего Чан Кай-ши, выпустить ему новую дозу вооружения и предотвратить победу китайского народа. Конечная цель миссии кончилась крахом, но генерала простили: кто из политиков Уолл-стрита не проститывался. В 1947 году Маршалл стал государственным секретарем.

Время было трудное. Военная конъюнктура кончилась. Зловещая тень близка пала на небоскребы. Из финансовом олимпиа США выплыла паника. Орлеанская дова из госдепартамента вновь услышала божественные голоса и сработала, как безотказно действующее реле. 5 июня 1947 года под растерянно шестидесяти платана Гарвардского университета Джордж К. Маршалл вдохновенно заявил: спасение... Европы найдено. Метод был уже давно проверен в Форт Беннинг. Теперь предлагается «восстановительный лагерь» объем чуть ли не в целый континент. Юноши прохладт военное обучение и бесплатно работают на ородах всеамериканского команданта. И, разумеется, двери Европы распахиваются навстречу: для сбыта дежалых товаров из США. Это и был «большой план Маршалла». План означал: Уолл-стрит форсирует подготовку третьей мировой войны. Маршалл след — он был участником в шре большого бизнеса. Невольно ничтожный «пожиратель фиантинцев» стал теперь организатором голода многих стран. Затяжно немалое — порабощение европейских народов экономическим и политическим, возрождение германского милитаризма, создание в маршаллованных странах белых воюющих войск США, развязывание агрессии. И цель: мировое господство американских банков. Маршалл вдалека потрудился, и не его вина, что американские империалисты сейчас еще более далеки от этой цели, чем в тот день, когда он дал свое имя плану Уолл-стрита. Не помогла и «холодная война», торжественно открытая генералом против Советского Союза и стран народной демократии. Государственный секретарь вышел в отставку.

...Мы видим Маршалла в его благотворительном поместье «Дюна Мэнор» в Виргинии. Тула ему налеп висит его почетный биограф Уильям Уайт, повелевавший миру о мыслях «возвращающего человека Америки» на отдыхе и о своих соображениях по поводу этих мыслей. Маршалл анализирует ход второй мировой войны. Уайт: «Это похоже на то, как удаляющийся от дел промышленник от времени от времени вспоминает, как он починал себе

1. Пентагон. Это слово с некоторых пор приобрело весьма назойливую известность. Оно рекламируется с не меньшей яростью, чем химический препарат аптекаря Пембертона «кака-кола» или подслащенный табак сигарет «кемэл».

Между тем Пентагон — не пентагон, не курево, не патентованные брокероделатели, но название нового бровейского ревию. Пентагон в переводе с греческого означает пятиугольник. Пентагон — здание. Расположено оно на берегу реки Потомак, в стороне от главного скопления правительственных зданий на Конституции авеню в Вашингтоне. Строительство этого здания, законченное в 1943 году, вызвало различные толки в США и было окружено тайнственностью. Вашингтонские старожилы многозначительно venomили, что участок земли, предназначенный для Пентагона, извпадался «дном пренспоней», а это местно было почине так называемой «стуманной амет», где некогда соорудили дом государственного департамента. Вскоре географический маршрут был репен. Вместо ожидавшихся привидений, которых американские пуровники в эпоху Марка Твэна пачками переселяли из Европы заодно со старыми замками, в Пентагон начали влезать вполне реальные военные чины США.

Тогда наступило время острот. Колоссальное пятиугольное здание с его многокилометровыми коридорами, бесчисленными бюро, расчитанное, по выражению эгоного журнала, на 40 тысяч «кабинетных войск», казалось являлось американцам плодом бюрократической магии величия. В этом каменном лабиринте ничего не стоило заблудиться.

Люди спрашивали себя: «Что будет с этой гигантской бетонной коробкой, когда окончится война? Переделают ее по госпиталь для ветеранов? Разместят в ней планировщиков мира и всеобщего разрушения? Немногие в США знали, что Пентагон и в дни мира будет работать так, как если бы продолжалась война. На каждый день после начала американской интервенции в Коре дополнено выяснилось: Пентагон действует на полную проектную мощност. Восстановочные стучат телеграфы, гудят радиотелефоны — американский командующий передает решения из Токью.

Итак, Пентагон не что иное, как министерство «обороны» США. Угнетывая вполне врожденный характер этого ведомства, слово «оборона» приходится ставить в кавычки. Здесь под одной крышей объединились армия, флот и военно-воздушные силы Америки. Здесь покоятся Джеймс Форрестол посылал выпрыскивать по бесконечным коридорам, выкрашенным в различные цвета — зеленый, синий, золотой — но степени секретности служб, размещенных на этажах. Здесь распева шпионажины, то и дело объявлялись негласные тревоги, если посетитель находился более десяти минут в пути от входа к нужному ему кабинету. Здесь после разгрома американских войск корейскими патриотами осенью 1950 года началась массовая проверка исправности запоров на несгораемых шкафах, как будто идея бораьбы народа за независимость могла быть оплощена из сейфов Пентагона. Сюда на смену выноен испуганному Форрестолу пришел крикун Луис Джонсон — старый агент авиационных монополий — и громкогласно объявил об интервенции, т. е. о слания войскою, военной и внешней политики Соединенных Штатов. И, наконец, в стенах пятиугольника появился новый хозяин — бывший государственный секретарь и даровое треста международных авиасообщений «Пан-Американ айрлайнс корпорейшн» — генерал Джордж Катлетт Маршалл.

Ныне каменная махина Пентагона уже стала тесной для немощно расросшегося сонма генералов и адмиралов, майоров и лейтенантов, ординарцев и секретарей, статистиков и шифровальщиков. Слово Пентагон утратило уже свой комизм и стало символом американской военщины, жаждущей нажать спусковой крючок третьей мировой войны.

2. Его превосходительство генерал Маршалл — давний фаворит Уолл-стрита. Труман, будучи еще сенатором, назвал его «величайшим из живущих ныне американцев». Такая характеристика из уст человека, в чьих пристрастиях состоял гангстер Чарльз Бингитто, что-нибудь за значит. Сделовало бы также заметить, что титулы «выдающийся человек», «замечательный человек», «великий человек», «сверхчеловечий человек» присваиваются в США по такой помыклатуре, что никто не может впопыхе тшчо определить степень преступности, обозначенную тем или иным рангом. Это обстоятельство и случилось на первых порах джентельменского героя Мартина Чезелита, прибывшего из Европы за океан. Майор Паулинг, представительный Чезелиту, как «один из самых замечательных людей страны», только и умел весьма ловко молнищатся. Он мог открыть банк и основать компанию для спекуляций земельными участками — еще хуже второй другой изворотливой бестии в Соединенных Штатах». Однако, понакомившись поближе с целью стай людей, именованных полковниками и генералами, Чезелит понял, что «тот считался и плевать хотел на всякую порядочность. Тот был у них первым, кто в азартной погоне за корыстью сам не останавливался ни перед чем и потому не клеймил их подлые шпунты».

С этой точки зрения оценка, данная Труманом Маршаллу, выглядит вполне уеодительной. Во можно подкрепить десятками справок. Вот одна из них. Должность директора «Пан-Американ айрлайнс», выходящей капиталом в 150 миллионов долларов, Маршалл получил в награду за труды на посту государственного секретаря. Это так. Журнал известного в США пиника Теери Лоса «Тайм» признал, что госдепартамент не только «казавал протекцию и баловал» эту монополию меж-

дународных авиасообщений, но «спри случае заступался за нее в трудных ситуациях», помог ей получить в эксплуатации десятки авиалаз в Латинской Америке, Европе, Азии, Африке и на тихоокеанских островах, устраивал правительственные субсидии. Как это сказано в старом романе: «сам не оставался ни перед чем и потому не клеймил их подлые шпунты!»

Человек с невыразительным взглядом, резким голосом, бесстрастным, прозирающим как бы то ни было чувства, как описывает Маршалла один из его биографов, родился в городе Уинноттаун в штате Пенсильвания в 1880 году.

Пятидесятый номер команды Пентагона принадлежал своему будущему. Он во-первых понял, что скромность это такая штука, о которой нужно кричать, — иначе ее могут не заметить. Мы видим юного Джорджа Маршалла в Техасе в рядах национальной гвардии. Он ревностно преследует мелких фермеров. Эти полицейские функции — часть общего плана наступления крупных землевладельцев на мелкие земельные клочки арендаторов. Его заметил. Младший лейтенант Маршалл поехал на Филиппины. Де же усещение можно сделать военную карьеру? Колониальная война с безоружным противником — отрада для будущего пентагонца. Первую мировую войну Маршалл провел в штабах, боевая слава сколько-нибудь заметно не коснулась его чепа.

Зато пятилетняя служба аджудантом у генерала Першинга позволила ему завязать нужные связи. Подполковник Маршалл жаждал настоящего дела. Его мучительно влекла к себе сфера служения «внутренним интересам» — так церемонно называл он интересы деловых кругов. И, наконец, свершилось. Услышал ли он в ночной тишине, подобно орлеанской леве, веющие голоса, или, наоборот, утром одного прекрасного дня, в облаках сигарного дыма, его прозрительно посетила «идея в черном», но только однажды, в 1931 году, помощник начальника пехотной школы в Форт Беннинг вдохновенно объявил: спасение претерпевшей войною. Ночные городса полновидно, видимо, слышал весьма отчетливо. При Форт Беннинг возник «восстановительный лагерь» для голодающих безработных молодежи. Юноши завали попытку проходить военное обучение и бесплатно работать на ородах команданта. Это, собственно, и был первый, так сказать, «малый план Маршалла».